

ОЛЬГА ГЕРР

ПОХИЩЕННАЯ,
ИЛИ ЖЕНА
ИЗ ДРУГОГО МИРА

16+

Ольга Герр

Похищенная, или Жена из другого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67822587

SelfPub; 2022

Аннотация

Говорят, великий укротитель драконов Азриэл так любил свою невесту, что не смирился с её гибелью в день свадьбы. Говорят, он был готов на все, чтобы вернуть ее, и даже обратился к некроманту. В общем, много чего болтают, но мне от этого нелегче. Так уж вышло, что некромант Азриэлу попался посредственный, и вместо жены он вернул... меня. А точнее наглým образом выкрал из родного мира! Меня спасло лишь то, что я как две капли воды похожа на жену Азриэла. Но если он узнает, что я заняла место его драгоценной супруги... ой, что тогда будет!

Содержание

Глава 1. Похищение	4
Глава 2. Сговор	13
Глава 3. Обман	19
Глава 4. Аллория	27
Глава 5. Сильф	35
Глава 6. На новом месте	45
Глава 7. Подпись	56
Глава 8. Письма	66
Глава 9. Лекарь	75
Глава 10. Свидетели	80
Глава 11. Разведка	88
Глава 12. Ужин	98
Глава 13. Родня	112
Глава 14. Попытка номер два	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ольга Герр

Похищенная, или Жена из другого мира

Глава 1. Похищение

– Эй, дамочка, очнитесь.

Кто-то настойчиво похлопывал меня по щекам. Я мычала и отбивалась. Нормально же лежу. Чего пристал?

– Что вы здесь делаете? – требовательно спросил все тот же голос. Кажется, мужской. Или точнее, мальчишеский.

Хороший вопрос. Последнее, что помню: я иду по улице. А потом удар по голове откуда-то сверху. Или визг тормозов, а уже потом удар... Забыла.

Неужели меня сбила машина? Но я всегда осторожно перехожу дорогу. Что интересно, сейчас я чувствовала себя нормально. Разве что в сон клонило, но приставучий мальчишка явно не даст поспать.

– Ладно, встаю, – проворчала я и открыла глаза.

Первое, что увидела – склоненное надо мной лицо, копну светлых волос и россыпь веснушек. На вид парню не больше шестнадцати лет. Такой молодой и уже за рулем? Не рано ли ему права выдали? Купил, небось, а водить толком не умеет.

Вот и результат – сбил меня на переходе. Я дорогу где попало не перебегаю.

В карих глазах парня плескался ужас. Он набедокурил и судорожно соображал, как все исправить. Вспомнилось вдруг, как в Китае добивают сбитых пешеходов, чтобы потом не содержать инвалида всю оставшуюся жизнь. Теперь испугалась я.

– Будь добр, не вторгайся в мое личное пространство, – я вытянула руку и отпихнула парня. – Мы не настолько близко знакомы. Строго говоря, мы вообще не знакомы.

Кряхтя, точно старая бабка, я села и осмотрелась. Парень, к счастью, помалкивал. И отодвинулся.

Я покрутила головой. Так, я не на дороге. Уже хорошо. Но больница какая-то странная. Пучки трав под потолком, котелок в камине, столы, заваленные пыльными склянками. Здесь вообще слышали о санитарии?

Естественно, я решила, что попала в больницу. А куда еще? Я потеряла сознание на улице или меня, в самом деле, сбила машина. Прохожие вызвали скорую, и она доставила меня в ближайшее отделение. Конопатый парнишка не водитель, а медбрат. Все логично, кроме того, что вместо койки я лежу на холодном камне. С какой стати вообще? Я понимаю, мест нет и, бывает, больных кладут в коридорах, но это уже перебор. Подайте жалобную книгу!

Я собралась возмутиться сервисом, но посмотрела налево и ахнула. На соседнем камне лежало тело. Кажется, женское.

По крайней мере, ноги, выглядывающие из-под белой простыни, были в туфлях. Все остальное скрыто.

Протянув руку, я ткнула тело в плечо и тихо позвала:

– Эй... вы в порядке?

Тело на ощупь было холодное и твердое. Это что же, труп?

Ой, мамочки, да я не в больнице. Я в морге!

Наверное, я завопила. Иначе с чего парень бросился ко мне и зажал рот ладонью?

– Тихо, – прошептал он. – Тебя могут услышать.

За репутацию свою переживает? Правильно делает! Уж я накажу за столь вопиющую врачебную ошибку. Учат будущих эскулапов абы как, вот и результат – меня еще живую сдали в морг. Хорошо, закопать не успели.

– Если тебя увидит Азриэл, нам обоим конец, – предупредил парень.

Услышав странное имя, я перестала отбиваться. На долгую минуту мы с парнем застыли, глядя друг другу в глаза. Хлоп-хлоп ресницами вверх-вниз.

Решив, что немая сцена затянулась, я цапнула парня за палец.

– Ой! – взвизгнул он совсем как девчонка и отпустил меня.

– Так-то лучше, – проворчала я. – А теперь объясни толком, что происходит.

К этому моменту я начала догадываться – творится что-то странное. Куча деталей не сходилась – морг далек от стан-

дартного, парень слишком молод для врача и для санитара тоже, Азриэл еще этот... Так себе имечко для средней полосы России, даже с учетом трудовых мигрантов.

Но следующие слова парня все равно застали врасплох:

– Я перенес тебя из твоего мира в свой, – гордо сообщил он. – Правда, я должен был вернуть душу, но, кажется, ошибся в заклинании, – добавил он уже не так радостно. – И вместо души доставил тело.

Парень совсем плох, решила я. Мелет какую-то чепуху. Может, он не медбрат, а пациент, а это – дурдом? Надеюсь, не палата для буйных.

Я повторно осмотрелась. На этот раз подмечала детали, которые мозг умышленно игнорировал, оберегая свое психическое здоровье. Вместо труб отопления камин, в окнах не стекла, а слюда, стены каменные без обоев или покраски. Одежда на парне далека от современной. Какие-то мягкие штаны и рубашка навывпуск с завязками взамен пуговиц. Или меня похитили спятившие исторические реконструкторы, или я в самом деле угодила в другой мир.

– Ох, мамочки, – выдохнула я, скрестила руки на груди и прилегла обратно на камень. А затем потребовала: – Верни меня домой. У меня там герань не политая, кот не глаженный и родители будут волноваться.

Кот с геранью, конечно, проживут и сами. Молодого человека у меня нет. Точнее, недавно был, но мы расстались. Переживала я только за маму с папой. И еще за диплом, ко-

торый мне вот-вот защищать. Я как раз заканчивала учебу на факультете биологии и мечтала посвятить жизнь спасению редких видов животных. Амурских тигров, например.

При мысли о родителях заныло сердце. Я – единственный ребенок в семье, долгожданный, любимый, и, хотя давно выросла, все равно являюсь центром их жизни. Даже вообразить боюсь, какую боль доставит им мое исчезновение. Меньше всего я хочу, чтобы родители страдали по моей вине.

– Я не могу тебя вернуть, – вздохнул парень. – Я же говорил – не знаю, как так вышло. Я вообще-то душу Анастейши вызывал, а тут ты...

– Это еще кто? – приподняла я голову. Имя уж очень подозрительно похоже на мое – Анастасия.

– Так вот, – парень сдернул покрывало с лица моей соседки.

– Она же... она же... – начала я заикаться.

– Точная твоя копия, – кивнул он. – Или ты – ее. Я запутался, если честно.

Я подскочила с камня, чтобы быть подальше от соседки. Я будто смотрела на свой собственный труп. Так себе ощущение. Аж волосы на руках приподнялись.

Девушка была бледной до синевы. Каштановые волосы свисали с камня, который, как я теперь видела, был подозрительно похож на алтарь. На моей копии было белое свадебное платье с огромным алым пятном на груди. Кровь! Кто-то

убил несчастную прямо в день свадьбы. Без всяких сомнений это насильственная смерть. Рукоять кинжала, торчащая в районе сердца девушки, красноречиво об этом говорила.

И все же, несмотря на поразительное сходство с покойницей, кое-какие отличия я нашла. Погибшая выглядела младше меня, лет на восемнадцать, а мне на днях исполнилось двадцать один. А еще она была худее на пару-тройку килограмм. Не считая этих мелких деталей, мы были как близнецы. Длина волос и та примерно одинаковая – чуть ниже лопаток, а это говорило о том, что у нас схожие вкусы.

– Это получается, я тоже умерла в своем мире? – пробормотала я.

– Скорее, исчезла, – поправил парень. – Тело-то твое здесь.

Вот, значит, как. Интересно, сколько пропавших без вести людей на самом деле попадают в другие миры? Любопытная была бы статистика.

– Я сидел себе, учил заклинания, как вдруг врывается он с ней на руках, – бубнил, между тем, парень. – Кричит, ругается. Я ему говорю, что не некромант, а только учусь, а он ничего не слышит. Требует: верни ее и все. Не сделаешь – пожалеешь. Живьем скормлю дракону. Представляешь?

Наверное, он ждал от меня сочувствия, но я зависла на упоминании дракона.

– Эх, ничего ты не понимаешь, – махнул он рукой. – Я не мог ему отказать. Пришлось браться за дело и вот что вы-

шло. А ведь я предупреждал... Это наставник может вернуть с того света, а я только учусь.

– Почему же он не обратился к твоему наставнику? – спросила я, догадываясь, что «он» – это кто-то из близких погибшей.

– Наставник уехал в провинцию. Его срочно вызвали. Он – единственный некромант на ближайшую округу, а я – его ученик. Не нашел Азриэл никого другого.

Азриэл... кто же он такой?

– Муж ее, – кивнул парень на покойницу. – Они только-только дали клятвы друг другу, а тут бац! – и новобрачную убили. Азриэл был вне себя от горя. Однажды об их любви сложат легенды, помни мое слово.

– Стоп, – прервала я поток его красноречия. – Все это очень интересно, но что мне теперь делать? Ты можешь хотя бы попытаться вернуть меня назад?

– Я? – удивился парень.

– А кто еще? Ты меня сюда притащил, ты и возвращай.

– Нет, я не могу, – потряс он головой. – Вот если бы мы дождались наставника... но, скорее всего, к его приезду нас обоих уже не будет в живых.

– Это еще почему?

– Азриэл убьет нас, когда узнает, что я не смог оживить Анастейшу.

Я крепко задумалась. Ситуация так себе. Глядя на труп, как две капли воды похожий на меня, отчаянно хотелось

жить. Смерть никого не красит. Мне она тоже оказалась не к лицу.

– Разве что ты притворишься Анастейшей, – пробормотал парень. – Так мы потянем время до возвращения наставника, а он все непременно исправит.

Я повернулась к горе-некроманту. Он, значит, кашу заварил, а мне расхлебывать.

– Ты предлагаешь мне занять место девушки, которую только что убил неизвестный, – уточнила я. – А вдруг убийца вернется, закончить дело?

– Такое возможно. Но Азриэл не допустит, чтобы подобное повторилось. Уверен, он окружит тебя защитой.

Я недоверчиво хмыкнула. У этого Азриэля уже убили одну жену. Не хотела бы я стать его второй ошибкой.

– Лучше бы ты боялась самого Азриэля. Он как-никак великий укротитель драконов, – произнес парень. – Если он узнает, что ты заняла место его любимой жены, непременно захочет отомстить.

– Мне-то за что? – возмутилась. – Я не просила меня сюда переносить. Это твоя оплошность.

– Он не будет вдаваться в детали, уж поверь, – поежился парень.

Похоже, муж покойницы тот еще тип. Дракон опять же... Стать чьим-то обедом – так себе жизненный финал. Я снова подумала о родителях. Они там ждут, волнуются. Раз есть шанс вернуться к ним, надо им воспользоваться.

– Я помогу, – заверил парень. – Научу, что и как делать.

– Но я совершенно ничего не знаю об Анастейше.

– Скажем, что у тебя отбило память. Возвращение из мертвых – сложная штука. Все поверят, вот увидишь.

Ох, я об этом пожалею.

– Отлично, – просиял парень, почуяв, что я дала слабинку, и добавил: – Мое имя, кстати, Мортимер.

– Я буду звать тебя Морт, – усмехнулась я невольной игре слов.

«Морт» в переводе с французского – «мертвый». Подходящее имечко для будущего некроманта.

Глава 2. Сговор

Мы с Мормом заключили сделку. Я помогаю ему обмануть жуткого Азриэля (парень боялся его до потери сознания), а он в свою очередь уговорит наставника вернуть меня домой.

– Почему я тебя понимаю? – спросила я, осознав, что как-то странно говорю. – Это не мой родной язык.

– Наверное, при перемещении тебе добавились необходимые знания, – предположил Морт.

– Наверное? То есть ты даже в этом не уверен? – я застонала. Что за неуч мне достался?

– Чего ты от меня хочешь? Я только учусь. Мне всего шестнадцать зим, а мой наставник, между прочим, стал полноценным некромантом лишь к сорока.

– Получается, по нашим меркам ты кто-то вроде первоклассника, – сделала я неутешительные выводы, – а то и вовсе детсадовец. Как же тебе доверили воскрешение?

– Выхода не было, – признался Морт. – Наставника вызвали в провинцию, другого некроманта в округе нет. А воскресить человека можно не позже, чем через час после смерти. Потом уже ничего не выйдет.

Да уж, не повезло нам с Анастейшей. Окажись на месте Морта опытный некромант, она была бы жива, а я бы сидела у себя дома. Анастейше, увы, уже не помочь. Морт сказал, что с ее смерти прошло гораздо больше часа, так что ее не

воскресить. Но я-то еще жива! И готова побороться за свое будущее.

– Для начала тебя надо переодеть, – заявил Морт, внимательно осмотрев меня.

– Мне нравится моя одежда.

Я была в брюках в модную нынче мелкую клеточку, в своих любимых небесно-голубых кедах и белой блузке. Самое то для универа. Удобно и симпатично.

– Ты должна надеть это, – Морт указал пальцем на покойницу.

Я сглотнула ком в горле. Вот уж нет, не угадал. Он же не думает, что я натяну на себя платье с трупа? Оно же все в крови! И вообще это пахнет мародерством.

– Нет, – покачала я головой.

– Да, – кивнул Морт.

«Нет – да, нет – да, да – нет», – заладили мы наперебой. Эта игра могла длиться долго, не прояви Морт характер.

– Хватит! – хлопнул он ладонью по камню. – Азриэл принес сюда жену в подвенечном платье. Он удивится, если увидит тебя в этом, – парень скривился. – И вообще наши женщины не носят брюки. У них есть вкус.

– Что б ты понимал в моде, – проворчала я.

Морт спор не продолжил, он был занят тем, что раздевал труп. А я, нервно накручивая локон на палец, наблюдала за этим со стороны.

Для начала пришлось вытащить кинжал из груди покой-

ной – он мешал снять платье. Тот с чавкающим звуком вышел из тела, и бедный парень аж позеленел.

– Что ж ты за некромант такой, – покачала я головой.

Морт пыхтел и ругался сквозь зубы, но в итоге добился своего.

– Вот, – он бросил на камень рядом со мной подвенечное платье, которое сейчас больше походило на половую тряпку. – Надевай, – скомандовал он. – И поторопись. Скоро Азриэл вернется за Анастейшей. Я сказал ему, что ритуал займет часа три. Как чувствовал, что понадобится дополнительное время.

Я велела парню отвернуться и, когда он встал ко мне спиной, разделась. Белье оставила свое. Не хватало еще примерять трусики с покойницы. Брр.

А вот платье все же пришлось надеть. Нравилось мне это или нет, а Морт прав: на мне должен быть наряд Анастейши, когда я предстану перед ее мужем.

Платье было холодным, грязным и пахло специфически. Не противно, но все равно отталкивающе. Я все принималась и не могла понять, что это за запах. А потом до меня дошло – так пахнет смерть. Железом от пролитой крови, потом от страха и солью последних слез.

Меня знобило в этом наряде. Зуб на зуб не попадал. Но я терпеливо следовала указаниям Морта, понимая, что сейчас от них зависит моя жизнь.

Одевшись, я расплела косу – у Анастейши волосы были

распущены. Потом вставила в уши ее серьги, а на шею повесила ожерелье. Остались еще браслеты – по одному на каждое запястье. Морт сказал, что они – самое важное. Это брачные браслеты, знак того, что Анастейша вышла замуж за Азриэля. Без них образ будет неполным.

Морт кое-как расстегнул их зубами, уж очень тугой был замок, и сказал:

– Повезло нам, что магия из браслетов развеивается после смерти того, кто их носит, иначе мы бы их не сняли.

Он протянул мне браслеты, но тут возникли сложности. Так как Анастейша была худее, а браслеты подогнали под ее запястья вплотную, то на мои они оказались маловаты. Застегнуть я их, конечно, застегнула, но они впивались в кожу и дико давили.

– Я так долго не прохожу, – пожаловалась я.

– Потерпи. Без браслетов ничего не получится. Азриэл вмиг заподозрит подмену. И вообще будет тебе стимул похудеть.

– Вот еще! – фыркнула я. – Меня устраивает моя фигура.

Мы почти закончили с переодеванием, когда в обитую железом дверь забарабанили.

– Открывай, мальчишка! – донесся мужской голос. – Немедленно!

Морт резко побледнел и едва не осел на пол. Я вовремя его поддержала за локоть.

– Это он? – спросила одними губами и получила в ответ

кивок.

Вот и все, пожаловал хозяин труп.

До этой минуты я особо не задумывалась, как буду изображать другого человека. Лишь услышав голос того самого Азриэля, осознала, во что на самом деле вляпалась. И сразу стало дурно. Во-первых, от страха, а во-вторых, о себе заявила совесть, настаивая, что обманывать вообще-то нехорошо.

Совесть я быстро успокоила, напомнив, что речь идет о выживании. Не совру – кто знает, что со мной будет? Вдруг этот Азриэл решит, что я помешала его жене вернуться в мир живых и захочет отомстить? Судя по тому, как его боится Морт, такое вполне в его духе.

Но от реальности не скроешься.

– Открывай, – кивнула, – я готова к встрече с мужем.

Морт кинулся к двери. Он уже взялся за засов, когда я его остановила:

– Стой! А труп?

Мы оба усталились на Анастейшу. Она в нижней сорочке, как ни в чем не бывало, лежала на соседнем камне.

– Некромант! – раздался новый удар. – Открой сейчас же или я снесу эту проклятую дверь!

Мы с Мортом, не сговариваясь, бросились к покойнице.

– Держи за ноги, – велела я, подхватывая труп под руки. Ох и тяжелая! – Куда прятать?

– Туда, – Морт указал подбородком на шкаф в углу.

Под звуки ударов и гул содрогающейся двери, мы кое-как

запихнули Анастейшу в шкаф.

– Ты уж прости, подруга, – сказала я ей. – Это вынужденная мера.

– Я позабочусь о теле, – пообещал Морт. – Предам земле со всеми подобающими почестями. Где-нибудь подальше отсюда.

– Смотри мне, – погрозила я ему пальцем. Почему-то я чувствовала ответственность за погибшую девушку. Наверное, дело было в нашем сходстве. Я видела в ней себя.

Дверь шкафа захлопнулась и почти в ту же секунду не выдержали петли входной двери. Я едва успела заскочить обратно на камень.

Мы с Мортом так и не обсудили, как мне себя вести. Как вообще себя ведут вернувшиеся с того света? В моем мире таких нет. Разве что зомби из ужастиков... А что неплохой вариант. Чем неадекватнее я буду выглядеть, тем меньше вопросов станет задавать муж. Все ошибки, какие я допущу, спишутся на мое состояние.

Я уставилась в стену перед собой и сжала челюсти, чтобы зубы не стучали от нервов. В ушах стоял оглушающий гул сердца. Единственное, что я слышала сквозь него – шаги. Четкие, размеренные. Так ходят уверенные в себе люди.

Не знаю, почему эти шаги напугали меня. Наверное, причина в том, что в них не было волнения. Обычная деловая поступь. Разве так идет мужчина к любимой, которую только что чудом вернул с того света?

Глава 3. Обман

– Мессир Азриэл, рад снова вас видеть, – воскликнул Морт. – Я как раз собирался открыть. Но ничего страшного, двери все равно требовался ремонт.

Мужчина даже не извинился. Он вообще не удостоил Морта ни словом, ни взглядом, вместо этого сразу направился ко мне.

– Ана, моя драгоценная жена, – сильные мужские руки схватили меня за плечи.

Пальцы впились в кожу – неприятное ощущение. Отчаянно хотелось передернуть плечами, сбрасывая их с себя, но я терпела, помня, что изображаю зомби. Может, слюну пустить? Нет, пожалуй, это будет перебор. Еще решат, что я повредила умом и сдадут куда-нибудь на лечение.

Мужчина развернул меня к себе и заглянул в лицо. Вот мы и встретились с мессиром Азриэлем, что называется, нос к носу.

Он был старше меня лет примерно на десять. Темные волосы подстрижены неравномерно – с одной стороны коротко, с другой длинная челка спадала на глаза. Трехдневная щетина придавала его внешности небрежный вид. Впрочем, Азриэл из тех мужчин, которым это шло. Откровенно говоря, ему вообще пойдет все, что угодно.

В моем мире он вполне мог стать кинозвездой и заво-

евать сердца миллионов поклонниц. Высокий, широкоплечий, поджарый. Одним словом, хорош собой. Разве что излишняя суровость – поджатые губы и хмурый взгляд – снижала градус очарования.

На Азриэле был сюртук и штаны стального цвета. Черные сапоги начищены до блеска. При желании я могла рассмотреть в них свое отражение. Идеальный вид портила кровь на серебристой ткани. Наверняка она принадлежит Анастейше. Должно быть, он испачкался, когда нес ее бездыханное тело на руках.

Наши взгляды пересеклись, и я осторожно выдохнула. У мужчины были глаза оттенка молодой листвы. Говорят, зеленый цвет производит терапевтический эффект – успокаивает и умиротворяет. Но глаза Азриэля вызывали лишь тревогу.

У меня давление подскочило от его тяжелого взгляда, и пальцы на ногах свело судорогой. Именно в этот момент я сообразила, что в спешке забыла переобуться. На мне голубые матерчатые кеды, а не белоснежные туфли невесты. Если Азриэл их увидит, вопросов не оберешься. Хорошо, платье длиной в пол и скрывает обувь. И все равно я на всякий случай поджала ноги.

Мужчина пристально вглядывался в мое лицо, как будто искал там ответ. Некий импульс, узнавание или даже отклик. Но там ничего не было. Ведь я видела его первый раз в жизни.

– Скажи что-нибудь, Ана, – не попросил, а потребовал Азриэл и слегка встряхнул меня. Похоже, он только так и умеет говорить. Что ни слово, то приказ.

Я молчала. Отчасти из вредности. Будет тут мной командовать какой-то хлыщ! Но еще и потому, что голос отнялся из-за волнения. За последний час мои нервы подверглись настоящей бомбардировке и сейчас дали сбой.

– Она в порядке? – не добившись от меня реакции, Азриэл обернулся к Мортю. – Она и выглядит как-то иначе...

– Возвращение с того света сложная процедура, – нашелся с ответом парень. – Могут случиться всякие непредвиденные изменения. В том числе во внешности. К тому же я не некромант, пока еще нет. Я только учусь.

– Хочешь сказать, что допустил ошибку и покалечил мою жену? – Азриэл выпрямился и расправил плечи.

Его тень увеличилась в размерах и легла на нас с Мортом черным саваном. Я невольно пискнула от страха. Очень зря. После этого звука внимание Азриэла снова переключилось на меня.

Зрачки мужчины изменились. Из обычных круглых вдруг стали узкими, но не вертикальными, а горизонтальными. Подобная форма обеспечивает обзор на триста сорок градусов без поворота головы. Тогда как у людей он всего сто шестьдесят – сто восемьдесят. Чего я не понимала, так это откуда у человека, черт возьми, такие зрачки?!

Испугавшись жуткого взгляда, я невольно отпрянула. Ну

Морт, ну удружил. Вот останемся наедине, и я надеру ему уши. Ничего мне толком не рассказал о своем мире! Что он там лепетал о драконах? Он ведь не имел в виду крылатых тварей, дышащих огнем, или...

Морт не спешил мне на выручку. Застыл истуканом за спиной Азриэла и лишь белобрысыми ресницами хлопал. Так себе из него помощник.

Азриэл, тем временем, вернулся к моему пристальному изучению. Кажется, он сомневался в работе Морта. Прямо недовольный клиент. Осталось только вернуть товар и потребовать деньги назад.

А как же невероятная любовь? Помнится, Морт упоминал, что Азриэл без ума от жены. А я пока не видела даже банальной симпатии в его действиях.

– Мне кажется, она поправилась... – задумчиво произнес Азриэл.

Платье и правда мне жало. Особенно в груди. Спасибо шнуровке, что я вообще в него втиснулась. Мы просто не стали её сильно затягивать.

– Не поправилась, а отекла, – менторским тоном поправил Морт. – Такое бывает... после смерти.

– Она меня понимает? – засомневался Азриэл.

– Прекрасно понимаю, – впервые подала я голос.

И Азриэл, и Морт вздрогнули. Настал их черед лишиться дара речи.

В этой тишине внезапно раздался скрип. «Иииии» – про-

тяжный и неприятный. Это приоткрылась дверца шкафа. Того самого, где мы спрятали труп. Я скосила глаза и увидела, как оттуда выпала рука. Говорила же, что надо подпереть дверцу, а Морт все твердил: «И так выдержит». Еще немного, и труп вывалится. Вот будет сцена. Обретет новоявленный супруг сразу двух жен – живую и мертвую.

Азриэл начал поворачивать голову на шум. Секунда-другая, и наш обман раскроется. Счет шел даже не на секунды, а на мгновения. Надо было что-то срочно придумать, как-то отвлечь его. Сделать хоть что-нибудь!

Я резко подалась к Азриэлю, вцепилась в лацканы его сюртука, дернула на себя и поцеловала мужчину в губы. Ничего другого мне в тот момент в голову не пришло. Зато так его глаза будут закрыты, и даже супер-зрачки не помогут.

Теперь Азриэл был спиной к шкафу, а я – лицом и могла наблюдать за мальчишкой, не прерывая поцелуя. Морт успел спрятать руку обратно, захлопнуть дверь и прижаться к ней плечом. Вроде ему так удобнее стоять.

Моя миссия была выполнена, я собралась отстраниться, но Азриэл не позволил. Его рука по-хозяйски легла на мой затылок, удерживая, и невинный поцелуй, а точнее банальное прикосновение губ к губам, неожиданно перерос в нечто большее.

Азриэл рывком притянул меня к себе. Так резко, что я едва не свалилась с камня, где сидела. Он целовал горячо и порывисто, терзая и лаская мой рот языком. В этом поцелуе

не было нежности, одна только власть. К счастью или нет, но длился он недолго. Вскоре я получила свободу.

Ох, это было ярко. А ещё горячо и очень, прямо-таки невероятно порочно. Аж закурить захотелось, хотя я вообще-то не курю.

Отпустив меня, Азриэл провел рукой по своим волосам, убирая их с лица, а потом удовлетворенно кивнул. Видимо, посчитал, что я возвращаюсь в норму, раз сама поцеловала его.

Но я ошибалась, думая, что поцелуй полностью отвлек Азриэля. Не так-то просто этого мужчину сбить с толку.

– Что там? – хрипло спросил Азриэл, поворачиваясь к Морту.

– Швабры, – нашелся с ответом парень. – Все время норовят выпасть. Давно надо навести порядок, да все руки не доходят.

– Довольно, – прервал его Азриэл. – Я забираю жену. Мы уходим.

Он схватил меня за руку. Пальцы наручниками сомкнулись вокруг моего запястья, и я запаниковала. Как уходим? Куда уходим? Я не готова!

– Не пойду, – заупрямилась. – Я вас не знаю.

– Как это «не знаешь»? – возмутился Азриэл. – Я – твой муж. Ты только что поцеловала меня.

– Не помню, – настаивала я.

– У вашей супруги небольшие проблемы с памятью, – вме-

шался Морт. – Возвращение с того света это вам не шутки. Возможны побочные эффекты.

– Как долго это продлится? – уточнил Азриэл.

– Кто знает, – пожал плечами Морт. – Воскресшей требуется время для полного возврата в мир живых.

Азриэл поджал губы. Он явно не из тех, кто способен терпеливо ждать. Зачем ему так срочно понадобилась жена? Ох, а если для этого самого...

Кажется, я покраснела. Я не из скромниц, но мысль о том, чтобы переспать с абсолютно незнакомым мужчиной, смущала. Соглашаясь притвориться чужой женой, я как-то не подумала о супружеском долге. Его тоже мне отдавать?

– Что ж, – чуть поразмыслив, сказал Азриэл, – лучше всего ей будет дома, в родных стенах и в окружении близких.

Он снова дернул меня за руку. На этот раз так сильно, что я невольно соскочила с камня. Этак он меня сломает еще до того, как мы доберемся до дома.

– Оплату я пришлю, – кивнул Азриэл опешившему Морту и потянул меня к выходу.

Выбор был небольшой: идти за мужем или остаться без руки. Я решила, что рука мне еще пригодится.

И все же так скоро расставаться с Мортом в мои планы не входило.

– Пусть он пойдет с нами, – попросила я. – Он мне нужен...

– Для чего? – удивился Азриэл.

– Для поддержания жизни, – за меня ответил Морт. – Душа только что вернулась в тело. Их союз пока ненадежен. Всякое может случиться.

Азриэл засомневался. По какой-то причине он хотел избавиться от некроманта. Но в итоге решил не рисковать здоровьем супруги.

– Ладно, – кивнул он, – следуй за нами.

– Вы идите, – натянуто улыбнулся Морт, – я догоню.

Бедняга не мог отойти от шкафа, иначе оттуда выпадет Анастейша номер один.

Мы с Азриэлем переступили через снесенную им дверь. Глядя на покореженное дерево и вырванные петли, я прикидывала, какова сила этого мужчины? По всему выходило, что с ним лучше не связываться.

Итак, я шагнула в новую жизнь. Без четких знаний о мире («спасибо» Морту), без понимания своей роли, с мужчиной, который подозрительно странно ко мне относится. Почему у меня ощущение, что впереди большая такая ж... И я сейчас вовсе не жизнь имела ввиду.

Глава 4. Аллория

Оказывается, комната, где я очнулась, располагалась на вершине башни, и нам пришлось долго спускаться по винтовой лестнице вниз. После скачка между мирами я чувствовала слабость, у меня быстро закружилась голова от ходьбы по кругу.

Надо отдать Азриэлу должное: он был весьма предупредителен. Поддерживал меня под руку, останавливался, когда мне требовался отдых. Похоже, его искренне заботило мое здоровье.

Может, я зря плохо о нем думала? В конце концов, у него на глазах сегодня убили жену. Перенервничал мужик, вот и ведет себя чудно.

У выхода из башни нас ждала карета. В нее были запряжены не лошади, а большие ящерицы – длинные, чешуйчатые, с раздвоенными на конце языками. Именно увидев их, я по-настоящему поверила, что в этом мире есть драконы.

Азриэл помог мне сесть в карету и уже собрался присоединиться, как его за рукав схватил Морт. Ну наконец-то! А то я испугалась, что этот прохвост меня бросил.

– Смердное дыхание дракона! Ты что делаешь? – выругался Азриэл.

– Позвольте мне, – как ни в чем не бывало ответил Морт, протискиваясь мимо него в карету. – Лучше с мистрой Ана-

стейшей поеду я. Пока мы будем в пути, хочу осмотреть свою подопечную и убедиться, что она в порядке. Переезд – серьезный стресс для нее, – заявил этот наглец.

Азриэл только зубами скрипнул, когда Морт закрыл дверь кареты перед его носом. Ох, надеюсь, укротитель драконов никогда не узнает правду о нас. Потому что кара в случае чего будет беспощадной.

– Что ты творишь? – спросила я, едва карета тронулась с места.

– Нам надо было остаться наедине. Я тут кое-что вспомнил...

– Что еще? – уточнила я, зная, что ответ мне не понравится.

– У Анастейши был спутник.

– Любовник, что ли? – нахмурилась я.

– Чего? – покраснел Морт. – Да нет же! Спутник – это личный слуга из числа духов. Они бывают разными – огненными, земными. У Анастейши – воздушный, их еще называют сильфами. Она из богатой, знатной, а главное – магически одаренной семьи. Про таких говорят – родилась со спутником. Хотя, на самом деле, это не так. Спутника привязывают искусственно, когда ребенку исполняется одна зима. С тех пор дух служит ему до конца его дней.

– Благодарю за интересный и познавательный экскурс в местную историю. Нам-то что делать с этим спутником? Он опасен?

– Он знает об Анастейше все. Ведь они были вместе семнадцать зим. Ты должна как-то его обмануть.

Ничего не скажешь, серьезную задачу передо мной поставил Морт. У меня появилось нехорошее подозрение, что он нарочно не рассказал мне сразу о спутнике, чтобы я не отказалась от его затеи.

– Ты просто притворяйся и дальше, что ничего не помнишь, – посоветовал Морт. – Может, нам повезет...

– И спутник Анастейши окажется идиотом, – закончила я за него.

Судя по подрагивающему правому веку Морта, это вряд ли. У бедного парня уже начался нервный тик. Удивительно, что я еще держусь. Наверное, я воспринимала все как игру. Просто не могла до конца поверить в реальность происходящего. Я попала в другой мир. Да ладно!

– Как насчет ее родных? – поинтересовалась я. – Сколько их всего?

– Я не настолько близко знал покойницу, – признался Морт.

Я вздохнула. Что ж, потеря памяти мне в помощь.

– Тогда расскажи мне о своем мире, – попросила я. – Хотя бы основное, чтобы я не попала впросак. У вас что, нет лошадей?

– С чего ты взяла? Ах, ящеры, – сообразил Морт. – Лошади есть, но они боятся высоты, поэтому здесь их нет.

– А драконы, они реально существуют?

– О да, еще как. Тебе они понравятся.

Я кивнула, хотя сомневалась в его словах. Гигантские твари, готовые в любой момент тебя сожрать – как они могут нравиться?

– Драконы подчиняются укротителям и выполняют все их приказы. Они оберегают наши земли от своих диких собратьев и любой другой угрозы. Азриэл – один из величайших укротителей. В четырнадцать лет ему удалось подчинить Черного дракона, самого сильного и злоущего.

– У Азриэля зрачки горизонтальные потому, что он укротитель? – эти зрачки не давали мне покоя.

– Это одна из особенностей укротителей, – кивнул Морт. – Им необходимо усиленное зрение для схватки с драконом.

– Одна из?... – осторожно уточнила я.

– Ещё укротители сильнее и быстрее обычного человека, и, конечно, у них есть магия.

Магия. Отлично, просто потрясающе.

Бывают дни, когда все идет наперекосяк. У меня сегодня такой. Словно мама родила меня в понедельник, как в той песне, и я угодила прямиком на остров невезения.

Морт все болтал о том, какой Азриэл выдающийся. Он буквально захлебывался от восхищения. Я, усмехнувшись, подумала, что Морту роль влюбленной жены удалась бы куда лучше, чем мне.

Я слушала вполуха и в задумчивости накручивала локон

на палец.

– Не делай так, – парень резко сменил тему, заставив меня вздрогнуть.

Ему, видите ли, не понравилась моя привычка. Но я всегда так поступаю, когда думаю или нервничаю, это неосознанно. А с попадания в чужой мир я только и занимаюсь тем, что думаю и нервничаю.

– Это еще почему? – насупилась я.

– Не уверен, что у Анастейши была схожая привычка.

Как же трудно притворяться кем-то другим! Столько нюансов надо помнить и соблюдать. Если выживу, напишу пособие «Как подменить покойника». Это будет не какая-то там брошюра, а сочинение в трех томах, не меньше. И первый из них, целиком из ругательств, посвященный некромантам-недоучкам.

– Это для твоей же безопасности, Ана, – добавил Морт.

– Как ты меня назвал? Вообще-то мое имя Настя. На крайний случай можно Ася, но никак не Ана.

– Я буду звать тебя Аной или Анастейшей, – пропустил Морт мои слова мимо ушей. – Не хочу запутаться.

Вот ведь... Хотела бы возмутиться, да не могла. Все потому, что паршивец был прав.

– Ладно, с драконами понятно, – вернулась я к обсуждению мира. – А кто правит страной? Король, император?

– У нас нет единоличного правления, – с гордостью заявил Морт. – Во главе стоят десять патриархов из числа лучших

мессиров.

– То есть те же укротители? – уточнила я.

К этому моменту я немного разобралась в терминологии – мессирами называли как раз укротителей драконов. Похоже, выше них никого нет. Это плохо. В случае чего даже за помощью обратиться не к кому.

Морт кивнул, и я задала следующий вопрос:

– Азриэл тоже входит в эту десятку?

– Разумеется. Он же...

– Великий, несравненный и великолепный, – закончила я за Морта. – Кажется, ничего не забыла?

– Еще могущественный, – буркнул он и отвернулся к окну.

– Ты что обиделся? Ну прости, – я ткнула его в бок. – У тебя, например, дар ничуть не хуже. Ты можешь возвращать людей с того света. Вот это действительно потрясающе.

– Как выяснилось, пока не могу, – Морт покосился на меня. – Анастейша вон не вернулась. Вместо нее ты.

– Я, знаешь ли, тоже не просилась в чужой мир. Мне и в своем было хорошо.

Настал мой черед отворачиваться к окну, и сделала я это не зря. За болтовней чуть все самое интересное не пропустила, а именно новый мир.

Он был удивительным. Узкие дома тянулись вверх, как будто соревнуясь друг с другом, кто выше. Так много башен, так много шпилей, что издали они походили на бесконечный

забор. А между башнями – мосты и переходы. Необязательно спускаться вниз, чтобы зайти к соседу на чай. Можно просто перейти с балкона на балкон.

Город словно пытался стать ближе к небу. К синеве, в которой парили драконы. Я не рассмотрела их толком – слишком высоко они забрались. Видели лишь мелькающие среди облаков точки, да тени, что порой накрывали карету.

Мостовая была нижним ярусом города. Отсюда казалось, что мы едем по лесу гигантских деревьев, чьи кроны теряются где-то за облаками. Но вот мы начали подъем. Один мост, потом второй. Все выше и выше, ярус за ярусом, спираль за спиралью.

Я высунула голову из окошка и посмотрела вниз. Мостовая осталась там, далеко, где темно и грязно. Тогда как здесь, наверху, все сияло. Вот оно – классовое расслоение наглядно. Внизу жили бедняки, а знать забралась повыше. Ближе к чистому воздуху и солнцу.

Мы словно взбирались на очередную башню, которой и был сам город. Хорошо, я не боюсь высоты. Акрофобия могла стать серьезным препятствием к посещению города.

Мы поднялись достаточно высоко. Здесь уже были не дома, а целые замки. Жались друг к другу. Стена одного замка служила опорой для другого. Настоящий конструктор. Вытащи одну деталь и рухнет все строение.

– Аллория, город в поднебесье, – с благоговением прошептал Морт.

– Это ваша столица? – спросила я, и он кивнул в ответ.

Еще несколько витков, и очередной каменный мост привел к воротам, которые любезно распахнулись перед нами.

Несмотря на высоту, внутренний двор выглядел обыденно – покрытая булыжником площадь, главный вход в замок и стены вокруг. Последние не только ограждали от любопытных глаз, но и сдерживали порывы ветра, который на таком уровне прилично задувал.

У меня было еще столько вопросов, но отведенное нам с Мормом время вышло.

– Мы приехали, – с этими словами Азриэл распахнул дверцу кареты. – Добро пожаловать в замок Шарнье.

Я вяло улыбнулась. Похоже, это дом Азриэля, а не Анастейши. Может, это и к лучшему. Вряд ли я выдержу встречу с родней покойницы. Мне бы с ее спутником справиться. Интересно, что он собой представляет?

Глава 5. Сильф

Азриэл придержал дверь кареты и протянул руку, чтобы помочь. Я уже собралась вложить свою ладонь в его, а потом элегантно выставить ножку, как меня словно разрядом тока ударило. Проклятые кеды! Заболтавшись с Мормом, я опять о них забыла.

Едва я поставлю ногу на мостовую, как Азриэл увидит мою иномирянскую обувь. Она его, мягко говоря, поразит.

Увы, о грациозности придется забыть. Я развернулась спиной к выходу и задом попятилась из кареты. Это было жутко неудобно. В итоге я вывалилась на улицу с изяществом медведя, выбирающегося из берлоги после долгого зимнего сна.

Азриэл ничего не сказал. Просто молча закрыл дверь кареты. На лице у него при этом был ноябрь, а настроение, судя по всему, упало до минус двадцати по Цельсию. Кажется, он прикидывал, не поторопился ли с воскрешением жены, потому что вернулась она явно бракованной.

Втроем мы направились к гостеприимно распахнутым дверям замка, когда мимо, хохоча и взъерошив мне волосы, пронесся ветерок.

– Что это? – шарахнулась я.

– Вольный сильф. Они те еще проказники, – пояснил Азриэл. – Похоже, твои проблемы с памятью серьезнее, чем я

думал, – сделал он неутешительный вывод.

Я лишь скромно опустила голову. Благо мы как раз вошли в холл замка и продолжить неудобный разговор уже не могли. Все потому, что первый этаж был забит людьми.

Видимо, гости собрались на свадебный пир и решили не расходиться после новости о смерти новобрачной, а следом о ее воскрешении. А что, всем интересно посмотреть на вернувшуюся с того света.

Столько лиц... и все незнакомые. Жизни не хватит, чтобы выучить имена. А ведь Анастейша наверняка знала минимум половину из собравшихся.

Мое появление произвело фурор. Судя по шепоту за спиной и полные жаркого любопытства взгляды, воскрешение в этом мире не такая уж частая штука. Я впервые задумалась о том, на какую жертву пошел Азриэл, чтобы вернуть супругу? Какова была плата? И я сейчас не о материальных ценностях. Все же некромантия – черная магия, это и мне известно.

– Не обращай на них внимания, – посоветовал Азриэл.

В отличие от меня присутствие посторонних несколько его не смущало. Он превосходно владел собой и даже в помятом, забрызганном кровью сюртуке выглядел шикарно. Словно так и надо.

– Я совсем забыл передать, что свадебный пир отменяется, – потер он устало лоб.

– Ничего страшного, – мне вдруг захотелось его подбодрить.

На его долю и так выпало достаточно испытаний. Не у меня одной день сегодня не задался. В каком-то смысле мы товарищи по несчастью. Вот только мой товарищ прикончит меня, если поймает на лжи.

От лестницы на второй этаж нас отделяло шагов тридцать, не больше. Но это был самый долгий путь в моей жизни.

Азриэл, как мог, ограждал меня от излишнего внимания жадной до сплетен толпы. Но он был один (семенящий за нами Морт не в счет), а любопытствующих много.

– Это правда ты, Анастейша? – схватила меня за руку какая-то женщина.

Естественно, я видела ее впервые. Возможно, это подруга или родственница и ее волнение обосновано. Но я все равно шарахнулась от нее и невольно прижалась к боку Азриэла. Он в ответ по-хозяйски обнял меня за плечи и притянул еще ближе к себе.

– Все вопросы позже, – выкрикнул Азриэл. – Моей супруге требуется отдых. Она только что перенесла сложный ритуал и еще не до конца пришла в себя.

– Да-да, вы безусловно правы, мессир Азриэл, – закивали все наперебой.

Толпа как по волшебству расступилась, образовав коридор к лестнице. Кажется, их действительно проняло.

Азриэл довел меня до ступеней и позвал прислугу. Он велел проводить меня в личные покои. Все мои вещи по его заверению ждут там. Я смогу наконец смыть с себя кровь и

переодеться в чистое.

Я поблагодарила и двинулась за служанкой вверх по лестнице. Шагала осторожно, чтобы даже носок кед случайно не показался из-под юбки. Со стороны моя походка, наверное, выглядела странно. По крайней мере, гости зашептались с новой силой. Теперь все будут думать, что я не только памяти лишилась, но и с ногами у меня проблемы.

Я, служанка и Морт, который следовал за мной тенью, после непродолжительной прогулки по коридорам добрались до заветной двери.

– Ваши покои, мистра, – поклонилась служанка. – Если вам что-то понадобится, только скажите.

– Ничего не надо. Ты можешь быть свободна, – я торопилась избавиться от девушки.

Толкнула дверь и вошла в покои, Морт последовал за мной. Служанка удивленно округлила глаза, но ничего не сказала.

Наверное, местные нравы запрещают добропорядочной замужней даме оставаться наедине с посторонним мужчиной. Поэтому я на всякий случай пояснила:

– Это мой доктор, – и указала на Морта.

Глаза служанки расширились еще больше, и я догадалась, что ляпнула не то.

– Врач, – поспешно исправилась я.

И снова мимо. Бедная девушка уже пошла красными пятнами. Решила, небось, что я применяю на ней какие-то за-

клинания. Например, краду ее жизненную силу, чтобы поддержать свою вернувшуюся с того света душу.

Еще чуть-чуть и она бы с криком бросилась прочь. Но тут на выручку пришел Морт:

– Лекарь я, – пояснил он. – Буду присматривать за мистрой. Она немного не в себе, – добавил он шепотом, отгородившись от меня ладонью.

Как будто я не слышала! Ладно уж, пусть ерничает. Зато служанка расслабилась, списав непонятные слова на мое состояние. Удобно быть сумасшедшей, ничего не скажешь. Все сходит тебе с рук. Интересно, если вздумаю разгуливать по замку голой, люди тоже отнесутся с пониманием? Нет, пожалуй, не буду проверять.

Наконец, служанка ушла, и Морт закрыл дверь. Казалось бы, все, можно расслабиться. Не тут-то было!

Только я набрала полную грудь воздуха, чтобы выдохнуть с облегчением, как сзади раздалось:

– Это что тут такое?

Голос был тоненький и ехидненький. Я подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась. Никого.

Огромная гостиная была пуста. Тогда я отправилась на поиски. Но ни за диваном, обитым красным в желтую клетку бархатом, ни за зелеными креслами, ни под столиком из полированного дерева, ни в камине с узорчатыми изразцами никого не нашла. За тяжелыми шторами с золотым рисунком тоже было пусто. Как и под шерстяным ковром с круп-

ным узором.

Не слишком ли много цветов? У меня аж в глазах зарябило от пестроты. Кажется, Азриэл упоминал, что покои обставлены в стиле родного края Анастейши. Она что из цыган?

Если мне суждено здесь задержаться, то без перестановки не обойтись. Не хочу обретать в комнатах, навевающих мысли о кочевой жизни. Если спальня такая же, точно займусь ремонтом.

Тут я заметила, что Морт отчаянно машет руками, привлекая мое внимание. Он указывал куда-то вверх, и я запрокинула голову.

Под потолком летало нечто. Оно не имело формы. Даже тела, если быть точной. И больше всего походило на бесцветный сгусток. Собственно, плотность – единственное, что хоть как-то отличало его от остального воздуха в комнате.

Прямо Каспер, дружелюбное привидение. Или не такое уж дружелюбное?

Поняв, что его обнаружили, нечто подплыло ко мне и зависло напротив лица. Чуть повисев, оно вынесло вердикт:

– Ты – не она, – произнес тот самый писклявый голосок.

К этому моменту я уже догадалась, что имею дело со спутником Анастейши. Но я точно не ожидала, что он так быстро меня раскусит. Как только понял, маленький гаденыш? Я ведь даже слова ему не сказала.

– Ты ошибаешься, сильф, – произнес Морт. – Это твоя

хозяйка. После воскрешения она еще не совсем восстановилась.

– Глупости, – сгусток облетел меня кругом. – От нее исходят совершенно другие вибрации. Хотя она, безусловно, похожа на Анастейшу. И это странно.

– Само собой, вибрации изменились, – настаивал Морт, пока я благоразумно молчала. – Она ведь умирала. Смерть, знаешь ли, накладывает отпечаток. Это не прогулка в саду, Анастейша побывала на том свете.

Сгусток еще несколько раз облетел вокруг меня и повторил:

– Не она, – а потом, хихикнув, радостно пообещал: – Азриэл тебя убьет.

Я сразу поняла, о ком речь. Конечно же, об Азриэле. Похоже, сгусток решил настучать на нас с Мортом. Я уже собралась топнуть ногой и поставить его на место, как этот подлец взмыл вверх и завис надо мной.

– Что он там делает? – поинтересовалась я у Морта.

Что-то мокрое упало мне на щеку. Я стерла и посмотрела на свою руку. Вода. Еще одна капля, и еще, и еще. В следующую секунду на меня обрушился настоящий ливень. Причем шел дождь исключительно надо мной. Морт и прочая часть гостиной оставались сухими.

Я, взвизгнув, попыталась сбежать из зоны поражения, но туча устремила за мной следом.

Это была самая странная игра в догонялки в моей жизни.

Я носилась по гостиной, на бегу обзывая сильфа последними словами, а он летал за мной в образе тучи и все поливал дождем. Морт благоразумно не вмешивался в наши разборки. Он вообще предпочитал пережидать неприятности в стороне.

Промокнув до нижнего белья, я решила, что с меня хватит. Остановилась, набрала в легкие побольше воздуха и гаркнула:

– Немедленно прекрати!

Не знаю, кто сильнее удивился – я или сильф, но дождь тотчас же оборвался. Туча над моей головой лопнула как мыльный пузырь. На ее место снова вернулся сгусток.

– Как ты это сделала? – пропищал голосок.

– Что именно? – уточнила я.

– Ты приказала, и я подчинился. Сам того не желая.

– Ха! – победно выдохнула я. Пусть сейчас я похожа на мокрую курицу, но в этой битве я одержала верх. – Спутник во всем подчиняется своему хозяину, – сказала я то, чему меня успел научить Морт.

– Но ты не моя хозяйка.

– Выходит, все-таки она.

Сильф отлетел в угол, и теперь оттуда доносилось невнятное бормотание. Подойдя ближе, я расслышала:

– Недаром они так похожи. Значит, есть что-то общее. Ей передалась моя связь с хозяйкой. Я привязан...

– Вот именно! – провозгласила я. – Ты привязан и обя-

зан меня слушаться. В первую очередь я приказываю тебе помалкивать. Ты никому не скажешь о своих подозрениях насчет меня. Особенно Азриэлу.

– Тоже мне хозяйка нашлась, – заворчал сильф в ответ. – Пришла и сразу командует. А я, может, вольный дух! Мы – сильфы – дети воздуха. Нам положено летать и шалить, а не быть привязанным к какому-то там человечешке. Ладно еще хозяйка, но ты-то самозванка!

Он мог так долго продолжать. Надо было как-то его остановить, и я вспомнила слова Морта: «Хозяева приказывают сильфам, какую форму принять. Это очень удобно. Сильф может стать кем и чем угодно. Ненадолго даже скопировать другого человека».

– Стань шаром, – велела я. Первым на ум пришел красный воздушный шарик из ужастика. Не знаю, с какой стати выбрала такой образ. Наверное, ничего хорошего от этого мира уже не ждала.

Пуф! – это сильф будто взорвался. Я уж испугалась, что уничтожила его, как вдруг на месте, где только что был сгусток, появился шар. Обычный детский шарик с веревочкой и сердечком на боку. Я аж умилилась, так он мне напомнил о моем мире.

– Ну как, довольна? – проворчал шарик. – Я похож дракон знает на что.

– Насколько помню, у шарика нет рта, а это значит, что он не может говорить, – заметила я.

Шарик в самом деле замолчал. Завис себе под потолком, покачивался и укоризненно смотрел на меня. Клянусь, я чувствовала его осуждающий взгляд, пусть даже у него нет глаз.

– Кажется, с сильфом покончено, – вздохнула я.

– Ты не можешь его так оставить, – заметил Морт. – Анастейша повсюду таскала его с собой. Разве что на свадьбу не взяла.

– Пусть повисит, подумает о своем поведении, – буркнула я. – Потом решу, как с ним быть. А пока я хочу снять с себя это мокрое окровавленное платье. Хватит с меня игр в оживший труп. Где здесь ванная?

Морт ткнул пальцем, и я потопала в указанном направлении.

Быть попаданкой дико сложно, скажу я вам. Ни минуты на себя.

Глава 6. На новом месте

Наконец, я сняла с себя платье покойницы и бросила его в корзину для грязной одежды, что стояла в углу ванной комнаты. Туда же отправилось мое нижнее белье. Благо оно не сильно отличалось от местного. Разве что было чуть фризовльнее. Но вряд ли кто-то будет пристально изучать мои трусики.

А вот с кедами возникла проблема. Они никак не вписывались в реалии этого мира. Пришлось их спрятать. Я затолкала кеды в дальний угол гардеробной, куда, судя по пыли, давно никто не заглядывал. Вот теперь нормально.

Погрузившись в ванну, блаженно выдохнула. Мылась долго. Кожу натерла аж до красноты. Удивительно, но здесь был вполне себе рабочий водопровод, даже с горячей водой. Правда, подогревалась она, если верить Морту, дыханием огненных драконов.

Замок вообще оказался современнее, чем я ожидала. Например, комнаты освещались газовыми горелками на стенах, а не свечами. Но, конечно, о сотовой связи, компьютерах и прочих благах цивилизации придется забыть. Здесь о них и не слышали.

Надев пушистый мягкий халат, я замотала мокрые волосы в полотенце и вышла в таком виде из ванной. После горячей воды, в которой я отмокала минимум час, мышцы расслаби-

лись, навалилась приятная усталость.

Я рухнула на огромную кровать и сладко потянулась. Наконец-то я одна и могу отдохнуть. Или нет? Покой был также далек, как туалет в конце плацкартного вагона.

Все из-за красного шарика под потолком. Как он пробрался в спальню? Я же закрывала дверь. Вот проныра!

– Брысь отсюда! – шикнула я на шарик. Ну никакой личной жизни с этими сильфами!

Красный шарик гордо выплыл из спальни. Мне даже дверь не пришлось открывать, он просто прошел сквозь нее. Еще одна способность сильфов. Запомним, мало ли пригодится.

Подсушив волосы полотенцем, а потом рядом с камином, где горел огонь, я вернулась в кровать. Судя по всему, муж с женой здесь живут в разных покоях. Это плюс.

Надеюсь, Азриэлю хватит ума и такта не беспокоить недавно воскресшую. Анастейша якобы потеряла память, а это значит, что муж для нее сейчас абсолютно посторонний мужчина. Чужой и пугающий. Азриэл должен это понимать.

Казалось, после такого насыщенного дня не усну. В крови слишком много адреналина, а в мозгу – мыслей. Но стоило голове коснуться подушки, как меня вырубил.

Проснулась от стука в дверь. По ощущениям только закрыла глаза, но за окном уже было светло. Вот это я понимаю глубокий сон.

– Кто там? – проворчала я.

– Это Морт. Можно войти? У меня новости, – он подумал

и добавил: – Хорошие.

– Раз хорошие, входи, – милостиво разрешила я.

Морт ворвался в спальню – бодрый и румяный. От него пахло свежей выпечкой, и в животе у меня заурчало от этого сногшибательного аромата. Я вспомнила, что вчера даже не перекусила. Со всеми этими трупами, переодеваниями и подменами забыла о нуждах организма. А желудок, судя по ощущениям, уже переварил себя и переключился на ближайшие органы.

– Я ужасно проголодалась, – сказала я, усаживаясь на кровати. – Вчера даже ужина не было.

– Вообще-то был, пока ты мылась, – признался Морт. – А еще Азриэл приходил. Но, увидев, что ты спишь, ушел.

Отлично, муж оказался приличным человеком. Но все же сейчас меня больше волновала еда.

– Ты все съел? – поразилась я наглости мальчишки. – Или там еще что-то есть?

– От ужина ничего не осталось, но завтрак частично уцелел.

Морт метнулся в гостиную и принес поднос. Тот был полупуст совсем как чаша моего терпения.

На большой тарелке сиротливо лежал один тост, варенье в пиале было исключительно на стенках, сок вовсе закончился и лишь отвара, цветом и запахом напоминающего чай, было в избытке. Хороший у парня аппетит, ничего не скажешь.

– Растущий организм, – пояснил Морт, ничуть не смутив-

шись, – требует много пищи.

Я подъела все, что уцелело после парня, и сказала:

– Надо попросить, чтобы нам приносили еды в двойном размере. Мне, конечно, пойдет на пользу немного похудеть, хоть браслеты не будут так давить. Но не принудительно же.

Морт рассказал о своих приключениях. Оказывается, он времени даром не терял. Пока я накануне вечером нежилась в ванной, он ходил на разведку. Благодаря своей природной харизме он очаровал местных служанок и выведал кое-что полезное.

– Нам повезло, – заявил Морт, – родных Анастейши нет на свадьбе. В Аллории прошел второй ритуал. Первый состоялся в городе невесты. На том торжестве была вся ее семья. Поэтому сюда они не поехали.

– Отлично, – кивнула я. – Хотя перед ними не придется изображать покойную. Родственники явно знают ее лучше, чем новоиспеченный муж.

– Кстати, о родных... Анастейша сирота. Ее воспитывал дядя, а точнее отдал в пансион, где она и выросла. Так что родня тоже плохо ее знает.

После слов Морта я задумалась об Анастейше. Мне стало безумно ее жаль. Выросла одна, в каком-то пансионе, вдали от родных. Вроде только встретила любовь, обрела семью и надежду на счастье, как ее жизнь оборвалась. Несправедливо.

Я с самого начала понимала, что необходимо найти убий-

цу невесты. Кем бы он ни был, он представлял опасность и для меня. Зачем-то ему была нужна смерть девушки. Увидев ее живой, он наверняка захочет завершить начатое. Быть убитой так же, как Анастейша, я точно не желала.

Но сейчас к мотивам отыскать убийцу присоединился еще один. Я ощутила жгучее желание отомстить за свою двойняшку. Она не заслужила гибель в столь юном возрасте.

– А как насчет родных Азриэля? – поинтересовалась я. – У него большая семья?

– Про них я тоже все выяснил, – сообщил Морт. – Родители умерли, так что свекрови у тебя не будет. Поздравляю. Зато есть два брата. Каждый живет отдельно с женами и детьми. Анастейшу до свадьбы они знать не знали.

– Ты молодец, столько всего разузнал, – похвалила я.

– А еще я ночью смотался обратно в башню некроманта и похоронил твою предшественницу, – похвастался парень.

– Спасибо, – кивнула я. – Кстати, где ты ночевал?

– Мне выделили спальню по соседству с твоей.

– Вот и славно, – значит, Морт всегда будет под рукой.

Я отодвинула от себя пустой поднос. Живот протестующе заурчал, намекая, что не наелся. Надо выяснить, где здесь кухня, и наведаться туда.

Я как раз открыла рот, чтобы спросить у Морта дорогу. Даже что-то сказала, но мой голос потонул в жутком звуке, пронесшемся по замку. Он походил на грохот в горах во время схода лавины и был такой силы, что стены задрожали, а с

потолка посыпалась каменная крошка.

Я в ужасе схватилась за столбик кровати. Происходящее напоминало землетрясение. Балла этак на три. Не катастрофа, но достаточно жутко. Что нужно делать при землетрясении? Встать в дверной проем!

Я подскочила с кровати и устремилась к двери. В тот момент, когда я, вцепившись в косяк, замерла в дверном проеме, все прекратилось.

Морт, который все это время как ни в чем не бывало сидел на кровати, спросил удивленно:

– Ты чего это?

– Так ведь трясет.

– А, это, – махнул он рукой. – Это Черный дракон рычит. Требуется завтрак.

– Д-дракон? Он что живет в замке? – я пошатнулась. От такого дверной проем не спасет.

– В самом замке он не поместится, да и не любят драконы замкнутое пространство. Но на крыше для него отведена площадка, где он отдыхает между полетами.

«Так, на крышу не ходить ни при каких обстоятельствах» – пометила я себе.

– И часто он вот так... требует? – уточнила я.

– Бывает, – пожал плечами Морт. – Ты привыкнешь.

Я в этом сомневалась. На дрожащих ногах я кое-как добрела обратно до кровати и села. Драконы – реальность этого мира, лучше разузнать о них поподробнее.

– Откуда они вообще взялись? – спросила я.

– Ой, это старая история. У нас ее любят рассказывать малышам на ночь. В общем, когда-то очень давно драконы и укротители были единым целым. Эдакие метаморфы, способные менять форму по своему желанию. Но они вечно спорили между собой, кем лучше быть – человеком или драконом. А потом произошел раскол. Одни перестали обращаться в людей, а другие – в драконов. В конце концов, они забыли, как это делать. Так из одной расы образовались две, но вражда никуда не девалась. Вольные драконы регулярно пытаются уничтожить Аллорию, а укротители в отместку берут их в плен и делают своими рабами. Так и живем.

Я поблагодарила Морта за увлекательную историю. Все это походило на сказку, но после того, как я лично слышала рык дракона, не было причин ей не верить.

Получается, Азриэл потомок драконов. Теперь понятно, откуда у него такие зрачки. Атавизм. Кому-то достается аппендикс от предков, а кому-то суперзрение. Эволюция, бессердечная ты стерва.

Я едва успела перевести дух, как пришла горничная, чтобы помочь мне одеться. Сама я бы точно не справилась. Все эти завязки, заклепки, заколки в волосы, локоны, уложенные строго по схеме. Слишком сложно.

В покоях целая комната была отведена отдельно под гардеробную. Выбирай платье, какое пожелаешь – синее, зеленое, золотое. Все цвета вырвиглазные, во вкусе Анастейши.

Я бы порадовалась изобилию, если бы не одно «но» – весь гардероб был заточен под погибшую хозяйку, а я примерно на размер крупнее нее.

Горничная кое-как натянула на меня платье и принялась зашнуровывать его на спине. Тут ее ждал сюрприз. Девушка удивленно крикнула, осознав, что завязать платье не получится.

Я молчала. У меня амнезия, откуда мне знать, какой размер я носила до того, как умерла. И вообще что за упрёки? Смерть никого не красит.

Горничная помялась и, в конце концов, деликатно предложила:

– Может, подберем что-то более свободного кроя? А это платье вместе с другими я отдам портнихе. Пусть приведет их в надлежащий вид.

«То есть расширит под внезапно располневшую хозяйку», – расшифровала я и благосклонно согласилась. Нормальный размер платьев необходим. Целую неделю носить то, что мало – так себе вариант.

Мы поменяли платье, и процесс одевания пошел бодрее. С обувью проблем не возникло. У нас с Анастейшей оказался один размер ноги. Повезло. Никакая амнезия не объяснит увеличение или уменьшение стоп.

Приготовления к выходу в общей сложности заняли целый час. Немыслимая трата времени, как по мне. Дома я справлялась за пятнадцать минут: пила кофе и красила гла-

за одновременно. Прической вовсе не заморачивалась. Провела пару раз расческой по волосам и нормально. На худой конец собрала их в хвост.

В этом же мире одна только женская одежда повергала в уныние. Белье, сорочка, нижняя юбка, само платье. Спасибо, что без корсета. Зато рукава длинные и широкие. Я постоянно в них путалась. А когда тянулась за каким-нибудь предметом, непременно цепляла рукавами за все подряд. Ужас как неудобно!

Во всем этом великолепии я вышла из спальни и застала в гостиной Азриэля. Сегодня он выглядел иначе – во всем черном. Надо сказать, ему шел этот цвет. Но в то же время он подчеркивал ощущение опасности, что волнами исходило от мужчины. Настоящий инквизитор в мрачном одеянии. Того и гляди предаст меня огню. И вовсе не в переносном смысле, учитывая огнедышащего дракона.

А еще я отметила пояс с металлическими вставками, несколько перстней на пальцах и наручи из тонкого серебристого металла с гравировкой из непонятных иероглифов. А вот брачных браслетов что-то не видать. Или их носят только женщины? Похоже, что так.

Мои браслеты, кстати, прилично натерли кожу. Скорей бы уже похудеть, пока они вовсе ее не содрали.

– Превосходно выглядишь, Ана, – приветствовал меня Азриэл.

Кажется, он собирался добавить «для мертвой», но веж-

ливо промолчал. Странно, что он не пытался сблизиться. Вот и сейчас ограничился кивком. То ли он не хотел меня пугать своим напором, то ли сам опасался касаться той, что еще недавно была мертва.

Азриэл провел рукой по волосам. Кажется, этот жест у него привычный из разряда неосознанных. Глядя на него в этот момент, я поймала себя на мысли о нашем поцелуе. Да я же хочу его повторить! Неприятное открытие. Сближаться с чужим мужем не лучшее решение.

Вернее всего романтику убивают мысли о смерти – проверено. Поэтому я спросила:

– Моего убийцу уже нашли?

Вдруг я зря волнуюсь? Может, убийца уже пойман и наказан.

– Увы, пока нет, – ответ Азриэля разочаровал. – Но поиски вовсю ведутся. Не переживай, Ана, его обязательно найдут и накажут. Я смотрю, ты чувствуешь себя лучше, значит, пора подписать брачный договор, – сменил он тему.

Морт, стоящий за спиной Азриэля, отчаянно замахал руками, привлекая мое внимание. Кажется, он хотел сказать, чтобы я не смела отказываться.

– Нет! – двигал он губами, при этом не издавая ни звука. – Не вздумай.

Наверное, он прав. Неожиданный отказ вызовет кучу вопросов. Я, конечно, могу свалить все на внезапную смерть и переосмысление ценностей. Мол, видела белый свет, много

думала и решила изменить свою жизнь. Но что-то подсказывает: Азриэл не из тех, кто спокойно принимает отказ.

– Идем, – он протянул мне руку. – Надо всего лишь поставить одну подпись. Это не займет много времени.

Делать нечего, пришлось подчиниться. И только покидая вслед за Азриэлем покои, я вдруг сообразила, что понятия не имею, как расписывалась Анастейша.

Вот дела...

Глава 7. Подпись

Морт увязался за нами. Красный шарик и тот чинно плыл по воздуху за моей спиной. Прямо личная свита. Называется, почувствуй себя королевой. Вот только я прекрасно помню, где заканчивали свой земной путь многие из коронованных особ – на плахе. Как бы со мной не случилось того же.

Могла я забыть, как расписываюсь? Допустим. Но остается еще почерк. Как насчет него? Он что-то вроде условного рефлекса или нет? Мышечная память и все такое.

Ладно, валим все на амнезию. Просто напишу имя «Анастейша» и дело с концом. Я мысленно представила процесс и похолодела. В голове была пустота. Я не умею писать на местном языке! Могу только говорить. Это же катастрофа.

Ох, я бы сейчас не отказалась от коньяка. С валидолом. Но упоминать об этом вслух, наверное, не стоит.

Вся моя надежда была на то, что Азриэл не в курсе, как пишет Анастейша. Весьма призрачная надежда, надо сказать. Вдруг они посылали друг другу любовные письма? А что, могли. В таком случае Азриэл знает почерк жены.

Паника накрыла неожиданно, сжав грудь спазмом так что не вздохнуть. Мне конец! Я едва сдержалась, чтобы не броситься назад по коридору. Вместо этого обернулась и посмотрела на Морта глазами полными ужаса.

Парень жестами спросил, в чем дело. Я в свою очередь

изобразила, будто расписываюсь, а потом провела ребром ладони по горлу. Этот жест известен в любом мире. По крайней мере, Морт меня отлично понял и резко побледнел.

Сильф тоже догадался, о чем речь. Красный шарик затрясся, что очень походило на приступ беззвучного хохота. Вот доберусь до него и лопну!

Морт приложил руку ко лбу и закатил глаза. Ему дурно? Ах нет, это он мне предлагает изобразить недомогание. Может сработать.

– Все в порядке, Ана? – обернулся Азриэл на нашу возню.

– Мне что-то нехорошо, – пробормотала я, следуя совету Морта.

– Позволь тебе помочь, – Азриэл поддержал меня под локоть. – Мы уже близко. Поставишь быстро подпись под договором и вернешься отдыхать к себе.

– Может, отложим? – робко предложила я.

– Прости, не получится. Все патриархи приехали в замок, чтобы лично засвидетельствовать этот момент. К тому же, пока не поставлены подписи, наш союз можно оспорить. А я хочу скорее назвать тебя своей, не опасаясь, что снова потеряю. Ты ведь тоже этого хочешь? – уточнил Азриэл.

– Разумеется, – кивнула я.

– Замечательно, – он сжал мой локоть сильнее, чем это требовалось, и ускорил шаг. Да уж, ему точно не терпится.

Мы прошли еще немного, когда снова раздался рык, что напугал меня утром. Теперь уже я сама вцепилась в руку Аз-

риэля клещами.

– Черный сегодня не в духе, – пояснил он. – Закончим с подписью, и я с ним разберусь.

Черный... надо же. У дракона нет имени, один только цвет. У нас даже тиграм в зоопарке дают клички и заботятся о них. Дракон, похоже, здесь в еще худшем положении.

Рык прекратился, когда мы вошли в круглый почти пустой зал. Одна его стена полностью была из окон высотой от пола до потолка. Слюда была настолько тонкой, что через нее просматривалось все, как через обычное стекло.

Вид отсюда открывался потрясающий. Синее небо с редкими перьями облаков, шпили соседних замков и тени парящих драконов. Дух захватывало от высоты и широты обзора.

Я так засмотрелась, что не сразу заметила, что мы в зале не одни. Восемь мужчин и одна женщина ждали нас возле стола, на котором лежал развернутый лист пергамента.

Патриархи. Это без сомнения они. У каждого одежда определенного оттенка: желтый, синий, зеленый, коричневый, сиреневый, белый, серый, бежевый и красный на женщине. Десятый – черный – у Азриэля.

Видимо, у каждого рода свой цвет. Морт позже объяснил, что он соответствует цвету драконов, которых укрощают представители рода. Но со стороны, когда патриархи собирались вместе, это смотрелось забавно. Словно я имела дело с живой радугой.

Пока я рассматривала патриархов, они с не меньшим ин-

тересом изучали меня. А что, правители города тоже люди, им, как и всем, любопытно взглянуть на воскресшую.

– Как вы себя чувствуете, мистра Анастейша? – спросил старший из девятки – седой старик лет семидесяти, одетый в белое.

– Немного кружится голова, – я попробовала разжалобить хотя бы их, раз уж влюбленный муж не проникся.

– Я слышал, такое бывает после возвращения, – кивнул «белый». – Но ничего, подпись – сущий пустяк. Мы быстро управимся. Пройдите сюда, – он указал на стол.

Я шагнула вперед и патриархи плотной стеной сомкнулись за мной. Неприятное ощущение. Они буквально сопели мне в спину. Аж волосы на шее шевелились от их дыхания. Чего это они? Это же обычная подпись под брачным договором. Или они что-то подозревают и на самом деле это проверка?

У меня испарина выступила на лбу от напряжения. Что же делать? Что делать? Морт и сильф теперь отрезаны от меня забором из патриархов. Я осталась совсем одна.

– Это свиток из бумаги, закаленной дыханием дракона, – единственная женщина-патриарх указала на развернутый на столе лист. Он был необычного золотистого оттенка и переливался в лучах солнца подобно бензиновой луже. – Свиток напитан магией дракона, его невозможно подделать. Обычно брачные договора заключаются на простой бумаге, но мессир Азриэл настоял на драконьем свитке.

Я бросила взгляд на мужа. Этот договор крайне важен для него. Хотела бы я прочесть, что там написано, но умение читать к моему попаданию в чужой мир тоже не прилагалось. Вот такой недокомплект. Кто-то там наверху решил, что хватит с меня разговорной речи. Или Морт где-то напортачил. Не удивлюсь, если и в этом виноват некромант-недоучка.

Вариантов, что может быть в договоре, масса, но я склонялась к приданому. Я уже знала, что Анастейша из богатого и благородного рода. Плюс она сирота. Кому-то же должно достаться все ее наследство. Так почему не мужу?

– Возьмите перо, мистра Анастейша, – подсказал «желтый». Похоже, самый нетерпеливый из всех. – И поставьте роспись. Пора покончить с этой формальностью.

Ничего себе формальность, ради которой собралась вся верхушка города.

Выбора особо нет. Да и какая мне, по сути, разница? Я все равно скоро буду дома. Надо только дождаться возвращения некроманта, и он отправит меня восвояси. А пока у меня всего одна задача – не привлекать внимания. Если подниму шум, отказываясь ставить подпись, это точно не пройдет незамеченным.

Так что я бы с радостью расписалась под этим их договором. Вот только как это сделать, не зная букв.

«Желтый» вложил в мои пальцы перо. Я стиснула его, стараясь, чтобы рука не дрожала. Время как будто замедлилось. Я слышала, так порой бывает от стресса и страха.

Я медленно потянулась к чернильнице, лихорадочно соображая, что же делать. Возможно, прямо сейчас отсчитываются последние секунды моей спокойной жизни. Распишусь не так – и все, конец.

Анастейша была грамотной? Может, я не могу читать, потому что она не умела? Вроде как ко мне перешли те способности, что были у нее. Например, управление духом. Вдруг она ставила крестик вместо подписи, а я возьму и изображу завитушки? Вот все удивятся.

Казалось, помощи не будет, но она все-таки пришла. При чем откуда не ждали – выручил длинный рукав. Зацепив чернильницу, он ее опрокинул. Черная вязкая масса залила стол. Женщина-патриарх в последний миг успела подхватить свиток, а то бы и он испачкался.

– Ох, простите, я такая неловкая, – сказала я, ликуя про себя. Повезло мне, все решилось само собой.

– Ничего страшного, – через силу улыбнулась женщина, хотя по глазам было видно, что ей хочется меня придушить. – Мы найдем другую чернильницу.

Она щелкнула пальцами, и тут же появилась служанка. Пара взмахов тряпкой очистили стол. На него вернули свиток, а служанку послали за новой чернильницей.

Я кусала губы, думая, как быть. Второй раз трюк с опрокидыванием вряд ли прокатит, даже если мне удастся его повторить. Надо срочно придумать что-то еще.

В минуты опасности мозг включается на полную. Переби-

рает варианты, прикидывает способы. Вот и мой в ускоренном темпе искал выход.

Я уже слышала шаги служанки, несущей новую чернильницу. В огромном зале они отдавались гулким эхом. Громче разве что билось мое сердце.

С каждым новым ее шагом момент моего фиаско был все ближе. Я покрутила головой, выискивая пути отступления. Их, естественно, не было.

И вот тут взгляд зацепился за красный шарик над головами патриархов. Он мирно покачивался в воздухе. Внезапно меня осенило: именно шарик – мое спасение! Точнее, не совсем он, а сильф, но это уже детали.

– Перьевая ручка, – прошептала я себе под нос и вытянула руку в направлении шара.

Я на собственном опыте убедилась – сильф принимает ту форму, какую пожелает его хозяин. Вот и сейчас, стоило мне приказать, как шарик лопнул с тихим хлопком, и в моей ладони появилась перьевая ручка. Точно такая, как я представила в своих мыслях.

– Не надо чернил, – сказала и наклонилась над свитком. – Я распишусь так.

Мой расчет был прост – сильф наверняка знает почерк хозяйки. Даже если он не умеет писать, это не имеет значения. Он просто скопирует роспись. Я не могу подделать то, чего никогда не видела, а вот он – запросто.

Сжав ручку-сильфа пальцами, я мысленно приказала ему

изобразить на свитке подпись Анастейши. Уверенности, что сработает, не было. Но это хоть какой-то шанс.

Приставив перо к бумаге, я замерла в ожидании результата. Пан или пропал?

Никогда еще секунды не казались такими длинными. Чудилось, я даже слышу шелест песка в воображаемых песочных часах.

Я не дышала. Но рука на удивление была тверда. Пальцы, сжимающие поддельную ручку, держали крепко. Благодаря этому, когда перо заскользило по свитку, я не выпустила его из руки.

Со стороны все выглядело так, будто это я расписываюсь. Подпись вышла длинной и заковыристой. Без долгой тренировки ее не повторить.

Что ж, по крайней мере, я узнала кое-что новое об Анастейше – она была грамотной. Это только мне не повезло.

Закончив, я быстро спрятала ручку в складках рукава. Благо тот позволял. Им можно было прикрыть хоть весь стол. Кажется, мне начинает нравиться такой расклешенный длинный край.

Я выпрямилась, и патриархи с облегчением выдохнули. Посыпались поздравления. В основном в адрес Азриэля. Я же скромно стояла в стороне и благодарила всех известных мне богов, что обман удался. Выкрутилась. Или я рано обрадовалась?

– Свиток не принимает подпись, – перекрикивая общий

гомон, сообщила женщина-патриарх.

Повисла нехорошая такая тишина. Я сглотнула ком в горле. Неужели проклятый свиток меня раскусил? И что теперь?

Все столпились вокруг стола. Я тоже заглянула в свиток одним глазком и увидела, как поставленная мной секунду назад подпись медленно исчезает с бумаги. Минута – и ее точно ластиком стерли, ни следа не осталось.

– В чем причина? – недовольно поинтересовался Азриэл.

– Похоже, свиток посчитал подпись недействительной, – сказал «белый».

Азриэл только зубами скрипнул. Клянусь, я даже услышала этот звук. Уже не в первый раз, между прочим. Если он продолжит в том же духе, ему понадобится стоматолог.

Постепенно, один за другим, все взгляды со свитка переместились на меня. А вот это скверно. Патриархи ждали объяснений. «Какого черта?» – читался на их лицах закономерный вопрос, а я не знала, что им ответить.

И вот тут на выручку пришел тот, от кого я этого ожидала меньше всего. Морт протиснулся через патриархов и встал рядом со мной. Плечом к плечу.

– Причина наверняка в потере памяти, – его голос почти не дрожал, когда он заговорил. – Мистра Анастейша не в себе, поэтому свиток ее не признает. Эти магические штуки так странно работают. Кто разберет, что им нужно?

Патриархи переглянулись.

– Кажется, я припоминаю схожую ситуацию, – произнес

«серый», светловолосый мужчина чуть постарше Азриэля. – Мистр Дориан не подписал завещание, так как страдал старческим слабоумием. Его внуки были в ярости, но ничего не смогли поделать. Свиток не принимал подпись старика.

– В трезвом уме и твердой памяти, – пробормотал «белый».

– Именно! – возликовал Морт по поводу того, что патриархи сами нашли объяснение.

Гомон поднялся с новой силой. Патриархи спорили, выдвигали версии и, в конце концов, снова вернулись ко мне.

– И что теперь делать? – спросил «белый» у Морта.

– Ждать, когда к мистре Анастейше вернется память, – ответил он. – Тогда она без проблем подпишет брачный договор.

Опять раздался знакомый скрип. Бедный мой муж, такими темпами он быстро лишится зубов.

– Я найму лучших врачей, – заявил Азриэл. – Это не займет много времени.

Я кивнула. Тоже очень надеюсь, что некромант не задержится и скоро вернется домой. Не горю желанием стать подопытным кроликом у местных врачей. Как вообще лечат потерю памяти? Да еще в мире, где есть магия. Не уверена, что хочу это выяснять.

Глава 8. Письма

Меня вместе со всей свитой вернули в ставшие уже родными покои. На этот раз моим провожатым была служанка. Азриэл остался с патриархами обсуждать перспективы моего выздоровления. Просто поразительно, как правителей города волновало самочувствие одной отдельно взятой девушки.

Едва мы пришли в покои, как я сделала две вещи – вернула сильфу форму шарика и сказала Морту:

– Что-то здесь нечисто.

– Еще бы, – согласился он. – Просто так девушек в Аллории не убивают.

– Ты! – я ткнула пальцем в шарик. – Рассказывай, во что вляпалась твоя хозяйка.

– Шары не разговаривают, – заявил этот наглец.

– Не вынуждай меня прибегать к крайним мерам, – пригрозила я. – Вот превращу тебя в туалетный ершик и отправлю работать по назначению. У меня тут жизнь на кону стоит!

Красный шарик аж побледнел. Выглядело это забавно: красный цвет будто подернулся сизой дымкой, а сам шарик немного сдулся. Похоже на капитуляцию.

– Рассказывай, – кивнула я, устроившись в кресле.

– Да нечего особо, – нехотя признался сильф. – Анастейша своими секретами со мной не делилась.

– Ты же всегда был при ней. Мог что-то слышать или ви-

деть. Например, убийцу.

– А вот и нет. В день свадьбы она оставила меня в замке. Не хотела, чтобы я мешался под ногами.

– Это Анастейша так решила, или Азриэл ей велел так поступить? – уточнила я.

– Мне откуда знать? Она передо мной не отчитывалась.

Шарик печально проплыл по воздуху к окну и завис напротив. Будь у него глаза, я бы сказала, что он наблюдает за тем, как резвятся его товарищи – вольные духи-сильфы. Кажется, спутник Анастейши не очень-то рад своему положению, но ничего не может с этим поделать. В этом мы схожи.

– Тебя привязали к Анастейше против воли, – озвучила я свою догадку.

– Как и всех спутников. Сильфов ловят и магией соединяют с человеком, которому он отныне обязан подчиняться. Я – всего-навсего раб, – грустно вздохнул шарик.

– И когда закончится твоя служба?

– Никогда. Я навеки привязан к Анастейше. То есть теперь уже к тебе. Видишь, даже смерть не смогла нас разлучить.

– Вообще-то это странно, учитывая, что я не совсем Анастейша, а точнее, совсем не она, – нахмурилась я.

– Вы похожи как сестры-близнецы, ты не можешь этого отрицать. А значит, какая-то связь между вами точно есть. И тот факт, что я привязан к тебе так же, как к ней, это подтверждает. Возможно, однажды мы в этом разберемся.

– Возможно, – вздохнула я.

Мне понравилось, как он это сказал – «мы». Неужели на нашем фронте потепление? Мне, признать, сильф становился все симпатичнее. Хорошо бы и я ему приглянулась.

– А ты можешь освободиться от связи с хозяином? – спросила я.

– Нет. Только если хозяин пожелает меня отпустить. Но Анастейша никогда бы такого не сделала...

– К счастью, я не Анастейша. Обещаю освободить тебя перед тем, как вернусь домой. Я бы сделала это и раньше, но ты ведь сразу улетишь, – пояснила я. – Это вызовет подозрения насчет меня. К тому же я хочу, чтобы ты помог мне найти убийцу своей хозяйки. Я всерьез опасаюсь, что он явится закончить начатое. Но потом, уходя в свой мир, я обязательно отпущу тебя. Клянусь.

Сильф недоверчиво покачивался в воздухе. Бедняга не привык, что люди говорят с ним на равных.

– Что скажешь? – переспросила я. – По рукам?

– По рукам, – согласился дух. – Но у меня есть условие.

Я напряглась – что он потребует? Но, как выяснилось, волновалась зря.

– Никаких шаров, – заявил сильф.

– Хорошо, – быстро кивнула я, пока он еще что-нибудь не придумал. – Можешь стать таким, каким сам хочешь.

Красный шарик с удовольствием лопнул, и сильф, вернув изначальную форму полупрозрачного сгустка воздуха, сде-

лал несколько кругов по гостиной. Не очень-то он любит находиться в навязанном образе. Может, это тяжело для духа? Я решила, что не буду впредь злоупотреблять своим влиянием и лишний раз заставлять духа менять форму.

Когда сильф налетался, я спросила:

– Как тебя зовут?

– Сильф, – ответил он.

– Нет, скажи, как к тебе обращалась хозяйка.

– Так и обращалась.

– У тебя что же, нет имени? – удивилась я. Да уж, высокие у них с Анастейшей были отношения.

– Нет, – вздохнул сгусток. – Но мне всегда хотелось его иметь. Ведь имя делает меня особенным, выделит среди других.

– Я буду звать тебя Сиф, – заявила я.

Похоже на моющее средство, зато созвучно с сильфом. Легко запомнить.

Дух сделал очередной круг по гостиной, на все лады повторяя новое имя: своим писклявым голоском, басом, женским сопрано, пародируя меня и Морта. В общем, имя ему понравилось.

Когда он успокоился, я попросила:

– Сиф, я понимаю, что Анастейша не делилась с тобой секретами, но может, ты что-то случайно подсмотрел. Мне не помешает узнать получше твою хозяйку. Будь добр, помоги.

Дух на миг завис на одном месте, а потом устремился в спальню, крикнув на ходу:

– Идите за мной.

Мы с Муртом кинулись следом за Сифом. В спальне тот завис напротив секретера.

– Найди резную шкатулку. Там хранятся письма, которые Анастейша получала, – сказал Сиф. – Я их не читал, но наверняка из них можно узнать подробности ее жизни. Хотя бы с кем она общалась и о чем.

Я поспешила к секретеру. Поиски шкатулки много времени не заняли. Анастейша ее особо не прятала. Зато она ее запирала, и ключа у меня, естественно, не было.

Я покрутила шкатулку. Интересно, если взять кочергу и ударить как следует, дерево сломается?

– Используй меня, – ко мне подлетел Сиф.

Я не сразу сообразила, о чем он. А потом осенило – дух без труда стал перьевой ручкой, и даже подделал чернила. Они были как настоящие. Так почему бы ему не принять форму ключа для шкатулки? Я все больше понимала, за что духи так ценятся. Это же палочка-выручалочка на все случаи жизни!

Дух-ключ подошел идеально. Щелчок, и шкатулка открылась. Там лежала тугая стопка писем. Я высыпала их на секретер, чувствуя себя пиратом, нашедшим сундук с сокровищами. Даже слышала в воображении крик внутреннего попуга – «Пиастры, пиастры»!

Что говорить, я возлагала большие надежды на эти письма. Может, хоть так узнаю Анастейшу поближе.

Я схватила ближайшее письмо и жадно развернула, предвкушая тайны своей предшественницы. Сейчас я выясню о ней все!

Ага, как же. Почитать было что, вот только я не поняла ни строчки. Ах да, я же не умею читать. Неловко вышло. Надо будет заняться своим образованием. А пока...

– Прочти, – я протянула письмо Морт. – Надеюсь, хоть ты умеешь.

– А то, – гордо вздернул подбородок Морт. – Для некроманта чтение – одна из важнейших наук. Иначе как изучать книги с заклинаниями?

Морт рассортировал послания на три кучки – по числу писавших. Писем самой Анастейши в шкатулке не было, они остались у получателей. Я словно подслушала половину разговора. Такой вариант сломанного телефона, но уж как есть.

Итак, у нас были письма от подруги Анастейши из пансиона. Морт прочел вслух несколько. Ничего интересного. Девушка рассказывала о своей жизни дома после окончания учебы и спрашивала, как дела у Анастейши. Вот ее ответы пригодились бы, но увы.

Парочка писем от дяди. Они отличались сухим тоном, и писал он только по делу. Инструкция по возвращению домой из пансиона, уточнение деталей готовящейся свадьбы. Ничего личного, чисто деловые отношения.

А вот в третью стопку, самую многочисленную, между прочим, попали письма от Азриэля. Моя догадка была верна – они с Анастейшей переписывались.

Именно этим письмам мы уделили максимум внимания.

Поначалу рассчитывали узнать из них что-то полезное, но потом банально зачитались. Азриэл писал красиво. Это были настоящие любовные послания, отправленные, по всей видимости, до того, как состоялась свадьба.

Морт читал на удивление хорошо, с интонацией:

«Скорей бы назвать тебя женой и разделить с тобой восходы и закаты, радости и невзгоды каждого дня».

«При виде тебя я сам не свой. Меня охватывает пламя, и сердце судорожно пульсирует в груди. До встречи с тобой я не подозревал, что могу так сильно чувствовать».

«Все, что мне нужно – твоя любовь. Пока ты любишь меня, я способен на любые подвиги».

«Мне все сложнее сосредоточиться на делах. Ведь я постоянно думаю о тебе. На днях секретарь спросил, как прошло совещание с патриархами, а я ответил, что не встречал женщины прекраснее. Он, наверное, счел меня сумасшедшим и был прав. Я определенно тронулся умом от любви к тебе».

Я аж заслушалась. Очень красиво! Так трепетно и нежно. Мое девичье сердце дрогнуло. Наверняка Анастейша тоже не устояла.

Это лишь несколько выдержек из писем Азриэля, но они

все были в подобном духе. Проблема в том, что романтический образ мужчины из писем совершенно не вязался с образом жесткого укротителя драконов, которого я знала.

– Там точно прямо так и написано? – усомнилась я. – Ты ничего от себя не добавил?

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Морт. – Да и я не смогу так красиво...

Это точно. Морт не придумал бы такое самостоятельно.

– Это действительно письма Азриэля, – подтвердил Сиф. – Узнаю его руку. По крайней мере, писал он сам. А вот надиктовать мог, конечно, любой. Или же он тщательно выбирал слова.

Вероятно, Азриэл из тех мужчин, которым сложно выражать свои чувства. На бумаге – одно дело. Есть время посидеть, подумать, переписать, а в разговоре подобной роскоши нет. Я сама порой только спустя несколько часов придумываю остроумный ответ на ту или иную фразу собеседника.

Начитавшись, мы решили вернуть письма обратно в шкатулку. В них больше не было ничего полезного.

– Поддай шкатулку, – попросила я Морта.

Парень протянул ее мне, но отпустил раньше, чем я взяла. В результате шкатулка упала на пол. Не случись этой неприятности, мы бы никогда не узнали, что у нее есть второе дно. От удара об пол оно выпало, и оттуда вывалилась маленькая синяя книжечка.

– Это еще что? – подняла я книжечку. – Похоже на блок-

нот.

– Это дневник Анастейши, – просветил Сиф. – Я все гадал, где она его прячет. Надо же, ни разу не видел, чтобы она клала его в шкатулку.

Дневник – то, что надо. Я снова велела Морту читать, но что-то пошло не так.

– Дневник зашифрован, – сообщил парень. – И шифр мне неизвестен. Возможно, Анастейша сама его придумала.

– Незадача, – вздохнула я.

Забрав блокнот у Морта, я спрятала его обратно в шкатулку, закрыла двойное дно, затем сложила на него письма и убрала шкатулку в секретер. Пока дневник бесполезен.

Но хотя бы Сиф доказал свою преданность. Между мной и духом установился хрупкий мир. Хоть какой-то позитив.

– Что будем делать дальше? – спросила я.

– Ждать моего наставника и не высовываться, – ответил Морт. – Все будет хорошо.

Ох, зря он это сказал. Большинство проблем в моей жизни начинались именно с этой фразы.

Глава 9. Лекарь

Началось все с незваных гостей – явился Азриэл, и не один, а с лекарем. Быстро же он его вызвал. Ему явно срочно нужна здоровая жена.

Сухонький старичок с козьей бородкой мне сразу не понравился. Уж очень шустрый. Мигом взял меня в оборот – осматривал, ощупывал, качая головой и цокая языком, словно лошадь выбирал.

Изучив меня со всех сторон, лекарь вынес вердикт:

– Для вернувшейся с того света мистра Анастейша в прекрасной форме. Я всяких возвращенцев повидал. Некоторые из них, мягко говоря, были не совсем цельными. Теряли, знаете ли, то руку, то ногу, а один даже голову. Но с вашей женой такого не случится. Вы успели вовремя, и она физически полностью восстановилась.

– А что с памятью? – спросил Азриэл.

– Тут все зыбко, – вздохнул лекарь. – Мы лечим тело, а душа излечивается сама. Кто знает, когда к мистре Анастейше вернутся ее воспоминания? Она перенесла тяжелый шок. Умерла! Естественно, возвращение не обошлось без последствий.

– Я то же самое говорил, – встрял Морт.

– Вы превосходно справились, молодой человек, – похвалил его лекарь. – Практически эталонное воскрешение. Для

ученика вашего уровня это огромный прорыв. Из вас получится выдающийся некромант.

Я хмыкнула. Знаем мы, как он справился. Но даже понимание, что похвала незаслуженная, не помешало Морту покраснеть от удовольствия. Мальчишка! Как только Азриэл доверил ему жену? Наверное, действительно был в отчаянии.

Рядом с моим плечом завис сильф. Лекарь и ему уделил внимание.

– Я смотрю, – сказал он, – сильф признал хозяйку. Связь духа с мистрой Анастейшей восстановилась полностью. Это хороший знак.

– И как долго продлится подобное состояние? – спросил Азриэл. Оптимизм лекаря его не вдохновлял.

– Можно попробовать ускорить возвращение памяти, – ответил лекарь. – Так сказать, стимулировать ее.

– Каким образом? – Азриэл разве что стойку гончей, почуявшей цель, не принял.

– Окружите мистру Анастейшу тем, что ей знакомо. Какие-то вещи из прошлого, а еще лучше – люди смогут ей помочь воскресить память.

Я насторожилась. Вот только родственников и подруг Анастейши не хватало. Будем надеяться, их приезд сложно организовать. Но, взглянув на Азриэля, поняла, что он ни перед чем не остановится. Если потребуется, силой привлечет сюда родных жены.

– Что-нибудь еще? – уточнил Азриэл.

– Уделяйте жене больше внимания, – посоветовал лекарь. – Сейчас она вас не помнит, мессир, но ведь прежде она вас любила. Любовь – очень мощная штука. Она не исчезает просто так с потерей памяти. Уверен, в глубине души мистра Анастейша все еще любит вас.

Все, не сговариваясь, посмотрели на меня. В том числе Азриэл. Но как раз в его взгляде читалось сомнение.

– Живите, как положено мужу и жене, – закончил свою мысль лекарь.

Я чудом сдержалась и не придушила его. Так и знала, что вредный старикашка все испортит.

Он только что посоветовал Азриэлю переспать со мной! Муж и жена регулярно это делают, не так ли?

Судя по взгляду, брошенному Азриэлем на меня, он понял намек лекаря так же. А я так надеялась, что до этого не дойдет. Когда там уже приедет некромант?

Этот вопрос я задала Морту, как только мы снова остались одни. Азриэл пошел провожать лекаря, пообещав, что позже зайдет меня проведать.

– Наставник вернется восходов через семь или даже десять, – ответил Морт.

– Нескоро, – мрачно заключила я. – И что мне делать?

– Играть пьесу до конца, – патетично воскликнул парень.

– Мы о таком не договаривались! – зашипела я.

– Он все-таки твой муж. Чего ты ожидала?

– Не мой, а Анастейши.

– Тише ты. Еще услышит кто... Думаешь, мне одному придется туго, если Азриэл узнает о гибели жены? Да он нас обоих скормит дракону! Он за любимую жену никого не пожалеет, – раз, наверное, в сотый повторил Морт. Дался же ему этот дракон.

Насчет любимой я, если честно, сомневалась. Но вот договор... он и правда был крайне важен. Недаром все патриархи явились посмотреть на мою роспись. Если по моей вине его подписание сорвется, мне придется туго. Возможно, Морт не так уж неправ, и я действительно стану ужином дракона.

– Все равно ничего не выйдет, – я опустила в кресло и закрыла лицо руками.

– Это еще почему? – насторожился Морт.

– Анастейша наверняка была девственницей.

– Ну да. Все девушки выходят замуж невинными.

– А я – нет.

– Что «нет»? – не понял Морт.

– Не девственница я!

Да, вот так. Мне двадцать один год. В моей жизни было не так много мужчин. По правде говоря, всего один – первая любовь, случившаяся еще в старших классах. С Игорем мы встречались пять лет, и за это время всякое было. В том числе физическая близость.

За пару месяцев до моего попадания в чужой мир мы расстались. Игорь заявил, что он слишком молод для серьезных

отношений и хочет попробовать других женщин, так как до сих пор я была его единственной. Прямо так и сказал – попробовать других. Я его удерживать не стала. Пусть катится, дегустатор недоделанный.

Я болезненно переживала разрыв и уж точно не была готова броситься в постель к первому встречному, которым для меня, по сути, являлся Азриэл. Пусть он даже хорошо целуется.

Морт захлопал ресницами, переваривая информацию. Поначалу его думалка дала сбой, но он быстро нашел объяснение:

– В твоём мире у тебя есть муж?

– Нет, – качнула я головой.

– Как же тебя угораздило? Ты ещё так молода! – ужаснулся парень. – Живёшь, наверное, в борделе.

– Тогда весь мой мир бордель, – фыркнула я.

– О боги, из какого кошмара я тебя вытащил! Ты должна быть мне благодарна.

Да уж, о сексуальной революции здесь явно не слышали.

– Хватит причитать, – оборвала я Морта. – Лучше скажи, что будем делать.

– Выкручиваться, – авторитетно заявил он.

Я закатила глаза. Вот только девственницей в первую брачную ночь мне ещё притворяться не приходилось.

Глава 10. Свидетели

Обсудить детали плана по спасению меня от домогательств собственного мужа помещали очередные посетители. Что-то я нарасхват в последнее время, прямо как самая популярная девочка в классе.

На этот раз гости были женского пола – две девушки. Судя по нарядам и драгоценностям, они из обеспеченных, знатных семей.

– Ана, дорогая, мы так за тебя волновались, – одна обняла меня, едва я открыла дверь.

– Какое счастье, что тебя удалось вернуть, – поддакнула вторая.

Не спрашивая разрешения, они протиснулись мимо меня в гостиную и, не успев я и глазом моргнуть, расселись в креслах. Ну и что прикажете мне с ними делать? Я их обеих впервые вижу.

Одна чуть постарше меня – миниатюрная блондинка. Вторая – моя ровесница и тоже брюнетка. Обе довольно милые. Но, несмотря на заверения о беспокойстве за мое здоровье, в глазах обеих я видела лишь жгучее любопытство и ноль сострадания.

Сиф залетел гостям за спину и принялся быстро менять облик, словно слайды, пытаясь намекнуть мне, с кем имею дело. Этаким то ли сурдоперевод, то ли игра в шарады.

Первый слайд – брачные браслеты, второй – почему-то Азриэл, третий – стрелка, указывающая на девушек.

Это что, первая и вторая жена Азриэля? В этом мире принято многоженство? Почему Морт меня не предупредил?!

Я уперла руки в боки и собралась высказать все, что думаю о местном институте брака, но блондинка меня опередила.

– Мы в курсе твоих проблем с памятью, Ана, – сказала она. – Азриэл нам все объяснил. Ты, наверное, нас не помнишь. Мы и виделись всего пару раз после твоего приезда в Аллорию. Мы жены братьев Азриэля – Мартиша, – она указала на себя, – и Алишия. Твои невестки.

Я моргнула. Невестки? Надо провести с Сифом разъяснительную беседу на тему, как правильно объяснять семейные связи. А то еще немного – и случился бы конфуз.

– Действительно не помню, – вздохнула я. Желание выставить девушек за дверь пропало, вместо него появилась идея, как их использовать. – Я даже свадьбу забыла. Представляете?

– Ох, это, должно быть, очень обидно, – всплеснула руками Алишия. – Свадьба – самый важный день в жизни девушки.

– И не говори, – согласилась я. – Но ведь вы там были. Среди гостей?

– Естественно, – кивнула Мартиша. – Мы были почетными гостями. Как-никак родня самого патриарха.

– Тогда расскажите мне, как все прошло. Хотя с ваших слов побываю на собственной свадьбе.

Девушки переглянулись.

– Хорошо, – кивнула Мартиша. – Прикажи подать чай. Это будет долгий разговор.

Отлично. Я мысленно потирала руки. Эти двое расскажут мне, как именно погибла Анастейша. Они должны были все видеть.

Пока служанка бегала на кухню за угощениями, девушки заметили Сифа, плывущего по воздуху.

– Ты позволяешь духу перемещаться самому по себе? – удивилась Алишия.

– Пусть резвится, – махнула я рукой. – Мне пока не нужен.

– Неслыханная распущенность, – возмутилась Мартиша и встряхнула запястьем.

Тогда-то я обратила внимание, что гости явились со своими духами. Я заметила их не сразу. Все потому, что хозяйки замаскировали их под аксессуары.

У Алишии силф был из числа воздушных духов, как мой. Она превратила его в сумочку. Я поняла, что это дух, лишь когда она поставила ее на стол и приказала подать салфетку.

Сумочка открылась, и оттуда появилась сложенная аккуратным лебедем салфетка. В течение вечера Алишия то и дело обращалась к сумочке за тем или иным предметом. Та была ее личной волшебной шкатулкой, способной материализовать все, что душе угодно.

У Мартиши дух был огненным. Я впервые видела такой. Увы, полюбоваться им в естественной форме я не смогла. Весь вечер дух провисел на запястье хозяйки в виде огненного браслета. Красиво, но вместе с тем грустно.

К духам в этом мире относились как к низшим существам. Их не считали за личность. Теперь понятно, почему Сифа не расстроила смерть хозяйки. Ни один раб не станет оплакивать гибель рабовладельца.

– Духам нельзя давать свободу, – отчитала меня Алишия. – Они от нее теряют разум и перестают подчиняться. Им надо чувствовать твердую хозяйскую руку. Тогда они будут послушны.

Пышногрудая Алишия самодовольно улыбнулась. Бог явно поставил перед ней выбор: большая грудь или мозги. При виде ее декольте не возникало сомнений в том, что она предпочла.

Сиф бочком выплыл из гостиной в спальню, от греха подальше. К счастью, в этот момент принесли чай, и разговор вернулся к свадьбе. А то еще немного, и я бы высказала все, что думаю о таком отношении к духам.

Мой расчет оправдался – девушки наперебой принялись описывать роскошь нашего с Азриэлем бракосочетания. Я узнал кучу всего бесполезного – как много было гостей (особо важных даже перечислили поименно). Сколько цветов использовали для украшения собора. Как дивно пели мальчики в хоре.

– А какое потрясающее у тебя было платье! – мечтательно закатила глаза Мартиша.

На этом моменте меня передернуло. У меня с этим платьем связаны совсем другие воспоминания – труп и кровь. Возможно, до этого оно выглядело красиво, но когда перешло мне, от бывшего великолепия не осталось и следа.

Я терпеливо выслушивала всю эту чепуху в ожидании перехода к главному – к моменту смерти Анастейши. Как-никак девушки напротив меня свидетели убийства. Я рассчитывала узнать от них что-нибудь полезное.

– Потом вы вышли из собора, гости ждали вас на ступенях и обсыпали лепестками цветов... – Мартиша внезапно запнулась.

Вот оно, поняла я. Мы подошли к моменту икс.

– Что было дальше? – спросила я.

– Не знаю, можно ли это рассказывать, – девушка посмотрела на подругу. – Мы не хотим тебя волновать.

– Вы помогаете мне вспомнить, – заверила я. – Лекарь сказал, что мне необходимо окунуться в прошлое. В том числе в неприятные воспоминания. Они ведь, как правило, самые яркие.

Девушки снова переглянулись и кивнули друг другу. На этот раз рассказывала Алишия. Понизив голос до заговорщического шепота, она произнесла:

– Все произошло внезапно. Никто такого не ожидал, даже Азриэл. Вы едва вышли из собора. Такие счастливые, держа-

лись за руки... Ты смеялась и вдруг резко умолкла. Я стояла в первом ряду, но далеко не сразу сообразила, что случилось. Только спустя пару секунд, когда ты начала оседать, все заметили, что у тебя из груди торчит кинжал. Он вонзился четко в сердце. Надежд на спасение не было. Ты умерла за считанные мгновения, прямо на ступенях собора, сразу после того, как сказала Азриэлю «да».

– Откуда взялся этот кинжал? – уточнила я.

– Кто знает? – пожала плечами Мартиша. – Его могли метнуть. Или его вонзил в твою грудь кто-то из толпы. В такой давке к тебе было легко подобраться.

Ступени собора... что ж, я хотя бы выяснила место.

– Азриэл чуть с ума не сошел, – продолжила рассказ Алишия. – Ты бы видела его в тот момент, он был сам не свой. Он совершил невероятное ради тебя. Чтобы воскресить человека, нужно одобрение всех патриархов, а это долго. Поэтому полного воскрешения не было уже пятьдесят зим. Но твой муж добился разрешения буквально за несколько минут. Тебе повезло, что он сам патриарх, а иначе...

Она не договорила, но и так понятно, что иначе лежать мне в сырой земле. Собственно, там сейчас Анастейша и находится. Азриэл предусмотрел все, кроме квалификации некроманта.

– Я ведь так и не успела подписать брачный договор, – призналась я. – А теперь свиток не принимает мою подпись.

Разговор на эту тему завела специально. Хотела посмот-

реть на реакцию девушек. Уж очень меня интересовало, что такого важного в том договоре.

Но ответ разочаровал.

– Не бери в голову, – отмахнулась Мартиша. – Подпишешь позже. Договор – пустяк. Мы все такие подписывали. Там передача прав мужу на собственность жены.

– Муж получит все, что принадлежит мне? – нахмурилась я.

– Разумеется, – кивнула Алишия. – А до этого всем твоим имуществом распоряжался опекун.

То есть у женщины в этом мире ничего нет, сделала я неутешительный вывод.

– Но теперь у вас с Азриэлем все будет в порядке, – заверила Алишия. – Вы будете жить долго и счастливо.

Осталось добавить – и умрете в один день.

«Долго и счастливо» звучит сомнительно даже в сказках, а «умерли в один день» – это вообще не про любовь, а про варварские погребальные традиции хоронить живых жен с погибшими мужьями.

Мы поболтали еще немного, допили чай, закусили фруктами, но больше ничего ценного я от гостей не узнала.

Спустя час девушки откланялись, и я позволила Морту выйти из спальни, где он сидел все это время.

– Все слышал? – спросила я, и он кивнул. – Может, нам стоит побывать на том месте, где убили Анастейшу?

– Зачем это? – насторожился парень.

– Вдруг там остались улики.

– Если что-то и было, люди Азриэля давно все подобрали.

Я вздохнула. Он, конечно, прав. Придется искать убийцу как-то иначе.

Впрочем, в ближайшем будущем мне будет не до того. Меня ждет брачная ночь.

Глава 11. Разведка

Хрупкая надежда на то, что Азриэл пропустит слова лекаря мимо ушей, не оправдалась. Уже на следующее утро он прислал слугу с запиской, в которой говорилось, что сегодня мы вместе ужинаем в моих покоях. Понятно, что за этим следует.

– Все пропало, – Морт метался по спальне и заламывал руки.

Не будь на нем штаны, я бы решила, что он девица. Впрочем, истерика не помешала ему уничтожить половину моего завтрака. Хорошо, я распорядилась, чтобы еду приносили в двойном размере.

– Он же поймет, что ты не невинна, – причитал Морт. – Это будет скандал! Нас всех сожрет дракон.

– Дался тебе этот дракон, – вздохнула я.

– Ты просто его не видела. Он огромный! Черный! У него вот такие клыки, – Морт продемонстрировал свою руку по локоть, что очень походило на неприличный жест. – И он вечно голодный.

– Звучит неприятно, – согласилась я. – Поэтому давай подумаем, как избежать встречи с драконом. Я могу сказать Азриэлу, что у меня болит голова, – вспомнила я отмазку всех жен.

– И как долго она будет у тебя болеть?

– Семь-восемь восходов, – назвала я примерную дату возвращения некроманта.

– Азриэл не поверит. Лекарь только что сказал, что физически ты абсолютна здорова.

– Да что он понимает! – всплеснула я руками.

Мы спорили еще долго. Сильф предусмотрительно в нашу перебранку не вступал. Висел себе под потолком едва заметным пятном.

– Надо подделать кровь на простыне, – в конце концов, со знанием дела заявил Морт.

Говоря, он отчаянно краснел. Похоже, парень не так продвинут в вопросах полового воспитания, как хочет показать.

– Каким образом? – уточнила я.

– Можно порезать руку. Но есть вероятность, что Азриэл заметит рану и все поймет, – размышлял Морт вслух. – Заранее испачкать простынь тоже не вариант. Опять же, муж увидит. Стоп! Я же все-таки маг.

– Ты – некромант, – поправила я.

– Я могу попробовать вернуть тебе невинность магическим путем. Воскресить ее, так сказать.

– Нет! – взвизгнула я и на всякий случай спряталась за столбиком кровати. – Никакой магии! Я категорически против. Пусть меня лучше дракон сожрет.

Знаю я, как он воскрешает. Снова перепутает что-нибудь и вообще там все намертво зацементирует. Как мне потом с этим жить?

– Ты права, – со вздохом признал Морт. – Это слишком рискованно. Значит, тебе надо взять с собой в кровать что-то кровяное. Печень ящера! В ней полно крови. В нужный момент ты сожмешь ее в ладони, и кровь прольется на простыню.

Я аж заслушалась. Надо же, как все у него складно. А вот я, представив сам процесс, едва не поперхнулась. Азриэл на мне, у меня в ладони чья-то там печень, он входит, я сжимаю... Прямо не знаю смеяться или плакать.

– Не переживай, – заявил Морт. – Я достану печень. Уже сегодня вечером она будет у тебя.

Не успела я возразить, как парень выскочил за дверь. По-небось, видимо, добывать печень. Дурдом какой-то.

– Так и будешь отсиживаться в покоях, ждать, когда муженек нагрянет с визитом? – ехидно спросили откуда-то с потолка.

Я запрокинула голову. Сиф. Совсем о нем забыла за этой брачной ночью.

– У тебя есть предложение? – поинтересовалась я.

– Я особо замка не видел, как и ты. Прогуляемся?

Духу воздуха тесно в покоях, но я и была не прочь ближе познакомиться с новым местом обитания. В конце концов, мне здесь выживать минимум неделю, если я правильно поняла здешнее времяисчисление.

Вдвоем с сифом мы вышли в коридор. Никто не пытался нас задержать, охраны не было. Это странно, учитывая,

что Анастейшу уже однажды убили. Разве что Азриэл считал свой дом стопроцентно безопасным. Но жизнь меня научила, что ничего не бывает на сто процентов. Я вот тоже думала, что у нас с Игорем стопроцентная любовь, а оказалось, мы едва дотягивали до пятидесяти процентов, да и те быстро сдулись.

Не встретив препятствий, я смело отправилась куда глаза глядят. Замок был большим и таким же многоярусным как весь город. Переходы, лестницы, сложные развязки, похожие на наши магистрали. Мы то поднимались, то опускались.

Проблема в том, что у меня топографический кретинизм в острой форме. Про таких, как я, говорят: вышла выбросить мусор, через месяц нашли на Кубе. Сама я бы точно заблудилась, но сильф прекрасно запоминал дорогу. Все же полезная штука этот дух.

За время прогулки нам встретилась всего одна служанка. Она вежливо поклонилась и пошла дальше по своим делам. Ничего примечательного, даже скучно.

В итоге прогулка меня разочаровала. Серые стены, пустые коридоры... интерес вызывали только окна. Через слюду отлично все просматривалось. Если в моем мире замки окружают парки, то здесь его окружало небо. Куда ни посмотри, повсюду синева с белыми вкраплениями облаков.

По крайней мере, так было поначалу. Но облаков стало больше по сравнению с прошлым днем, а еще они сменили цвет с белого на темно-серый. Так и до грозы недалеко.

– Непогода довольно редкое явление в Аллории, – заметил Сиф, пока мы смотрели в очередное окно.

В ответ я пожала плечами. Если он на что-то намекал, то я не поняла. Куда больше меня интересовали другие вопросы.

– Сиф, скажи, у Анастейши был опекун?

– Разумеется. Ее дядя.

– А наследство от родителей? – я все пыталась понять, чем особенным могла владеть моя предшественница.

– Ничего такого. Только небольшая усадьба и скромный доход от нее, – ответил Сиф. – Если думаешь, что ее убили из корысти, то ты ошибаешься. Родители Анастейши действительно были богаты, но все средства семьи после их смерти прибрал к рукам ее дядя. Он ограбил ее задолго до свадьбы, да так лихо, что ничего уже не вернуть. Брак с Азриэлем для Аны чистая удача. Шанс снова жить безбедно.

Я вздохнула. Опять тупик. Так себе из меня сыщик.

Очередная дверь привела нас на улицу. Только ощутив на коже солнечные лучи, я осознала, что не выходила почти двое суток. Этак скоро превращусь в затворницу.

Сиф резвился вместе с вольными духами, а я бродила по площади. Той самой, с главными воротами. Погуляв немного, я пошла к ним. Просто так.

Но на подходе меня остановил охранник в латах.

– Нам приказано не выпускать вас, мистра Анастейша, – заявил он.

– Кем? – опешила я.

Опаньки. А вот и неприятная новость — я здесь заперта.

— Хозяином, кем же еще, — ответил охранник. — Если хотите выйти за пределы замка, вам надо получить у него разрешение.

— Да что вы говорите, — пробормотала я.

Спорить с охранником не имело смысла. Он человек подневольный. Бросаться на ворота с криком «Выпустите, гады!» я тоже не собиралась. Мне пока никуда не надо. Но вот потом...

Потом придется как-то выбираться из замка тайком. Вряд ли Азриэл даст разрешение на встречу с некромантом. Да и как попросить?

«Дорогой, отпусти к некроманту, он вернет меня в мой мир. И кстати, я не твоя жена, а ее двойник».

Не вариант.

— Сиф, — позвала я духа, — мы возвращаемся.

Мы вошли в замок через другую дверь и направились к моим покоям иным путем. По заверениям духа кратчайшим.

Прошли совсем немного, когда вдруг раздался знакомый голос. Азриэл! Каким-то образом в огромном замке я наткнулась именно на него.

Кажется, Азриэл был не один. Говорил с мужчиной, голос которого я слышала впервые.

Набрести на кабинет мужа и не подслушать? Это не про меня!

Любопытство взяло верх, и я спряталась за углом. Бла-

го приоткрытая дверь в кабинет была рядом, и я все отлично слышала. Кажется, незнакомец пришел недавно, разговор только начался.

– Ты что здесь делаешь? – резко спросил Азриэл. – Разве я не велел тебе ждать в таверне?

– Велел, но срок вышел, а вы не явились.

– И что с того? Подождал бы еще. Что за нетерпение?

– Я хочу получить обещанное вознаграждение.

– За свою ошибку? – судя по интонациям, Азриэл был чертовски зол. – Ни монеты не дам и не надеюсь.

– Смердное дыхание дракона! – выругался его оппонент. – Вы еще об этом пожалеете, мессир.

– Не смей мне угрожать! Не забывай, с кем говоришь. Черный тебя сожрет и не подавится.

– Привыкли прятаться за драконами, а без них вы кто? Пустое место.

Судя по звуку, мужчина плюнул. Надеюсь, на пол, а не в Азриэля.

Последовавший за этим топот приближался к двери – гость торопился уйти, и я поспешила скрыться, пока меня не застучали. Особо мест для укрытия не было. Разве что толстая штора. За ней я и притаилась.

Ударил о косяк, резко открываясь, дверь. Мимо, всколыхнув штору, не прошел, а пронесся мужчина. Я его не видела из-за плотной ткани. Слышала лишь недовольное сопение, и как он ругался себе под нос, призывая все возможные

кары на голову Азриэля.

Я застыла, не дыша. Сильф сидел на моем плече. Я была уверена, что мы отлично спрятались, как вдруг услышала:

– Выходи, он ушел.

Азриэл явно обращался ко мне. Как он меня вычислил? И что теперь будет?

Я осторожно выглянула из-за шторы и посмотрела на мужа, оценивая степень его гнева. Но, кажется, он был настроен спокойно.

– Носки твоих туфель, – указал он, – видны из-под шторы.

Я опустила взгляд. Да уж, играй мы в прятки, я бы проиграла.

– Кто это был? – спросила, выбираясь из укрытия. Раз уж меня вычислили, попробую выяснить что-нибудь полезное.

– Наемник. Он выполнял для меня одну работу. Искал беглого дракона. Но не справился, и я отказался платить.

Объяснение выглядело вполне логичным, а главное – Азриэл говорил спокойно, без запинки.

– Ты хотела что-то со мной обсудить? – спросил Азриэл.

Он решил, что я нарочно пришла к нему, а не случайно набрела на кабинет. И, кажется, посчитал это добрым знаком возвращения памяти. Наверное, настоящая Анастейша была в курсе расположения комнат в замке.

– Я просто гуляла, – пожала плечами. – И в процессе неожиданно выяснила, что мне нельзя покидать замок. Я здесь узница?

– Конечно, нет. Это ради твоей же безопасности. Ты вольна выходить из замка. Но скажи мне об этом заранее, и я позабочусь, чтобы тебе приготовили карету с охраной.

Как ловко он все перевернул. Не заложница, а любимая жена, о которой заботятся. Откуда же это ощущение сжимающихся вокруг стен?

Словно почуяв мои сомнения, Азриэл приблизился. Одним широким шагом он преодолел разделяющее нас расстояние. Наши лица оказались напротив друг друга, глаза встретились, его и мои губы приоткрылись. Мы оба одновременно выдохнули, и наше дыхание смешалось.

– Не передать, с какой надеждой и нетерпением я жду, когда к тебе вернется память, Ана, – произнес он, пристально вглядываясь в мое лицо. – Если я тороплюсь, то лишь потому, что жажду вернуть ту, что мне дорога. Разве можно меня за это винить?

– Нет, – прошептала я, так как горло внезапно перехватил спазм.

Вот сейчас я безоговорочно верила, что мессир Азриэл, патриарх Аллории, великий укротитель драконов любил свою жену. Когда он смотрел вот так – пристально, жадно, я ощущала всю силу его пыла, направленного на меня. Мне даже стало стыдно, что я сомневалась в его чувствах. Может, он просто умело скрывает их на людях. Не всем нравится демонстрировать свои привязанности на публику.

Я словно попала под влияние гипнотизера. Застыла на од-

ном месте, смотрела в одну точку – в глаза Азриэля, утопая в их зелени. Не знаю, сколько бы это продлилось, не разорви он сам контакт.

Азриэл сделал шаг назад, и я очнулась. Заморгала часто, совсем как Морт, когда удивлен. Что это такое было? Надеюсь, не ментальное воздействие. Если муж владеет чем-то подобным, то мне не поздоровится.

– Возвращайся к себе, Ана, – мягко сказал Азриэл, но не было никаких сомнений – это приказ. – Увидимся за ужином.

Я повернулась к нему спиной и зашагала в направлении своих покоев. Такой послушной я не была даже в детстве после того, как мама ставила меня в угол. Неужели все-таки магия? Плохо дело, если так.

Глава 12. Ужин

Благодаря Сифу я легко нашла дорогу обратно. Он провёл меня коротким путем, и мы проделали этот путь вдвое быстрее.

В покоях уже ждал Морт. Он был бледен и взволнован. Едва я вошла, бросился ко мне, вцепился в плечи и как следует встряхнул.

– Я уж думал, тебя раскрыли, и жутко испугался, – воскликнул он.

– И, кажется, начал паковать вещи, – заметила я. – Причем мои.

На диване лежал пододеяльник, на который Морт побросал столовые приборы, меховой воротник и шкатулку с украшениями.

– В бегах нужно на что-то жить, – пожал он плечами, ничуть не смутившись.

– Верни все, как было, – вздохнула я. – Скоро Азриэл придет на ужин.

Сил ругаться не было. К тому же Морт подчинился и быстро расставил вещи по местам.

– Скажи, – наблюдая за парнем, складывающим пододеяльник, спросила я, – а Азриэл может загипнотизировать?

– Опять ты за свое, – вздохнул он. – Я не знаю такого слова.

– Подчинить своей воле, – объяснила я.

– Разумеется. Любой укротитель драконов умеет воздействовать на разум. А как иначе ему управиться с драконом? Действительно. Никак.

Я, конечно, не дракон, но влияние Азриэля сегодня ощутила на себе. Надо держать ухо востро с этим укротителем, а то, чего доброго, заставит меня прыгать через горящие обручи.

– Я не нашел печень ящера, – повинился Морт. – Но придумал кое-что получше.

Парень хихикнул, что мне категорически не понравилось. Страшно представить, что он там придумал и чем это обернется для меня.

Увы, рассказать подробности он не успел – пришла горничная помочь мне переодеться к ужину. Морт был вынужден уйти, Сиф отправился с ним. На ужине их, естественно, не будет. Дальше я сама по себе.

– Ни о чем не переживай, – подмигнул мне напоследок парень.

Легко ему говорить, а мне предстоит ужин с тем, кто может нас разоблачить. То, что он якобы мой муж, ничего не меняет. Я едва знаю Азриэля, а он обо мне настоящей даже не догадывается.

Что мне вообще о нем известно? Один из правителей города, укротитель драконов, опасный и красивый. То самое сочетание, что испокон веков будоражит женские сердца.

Любит наш пол пощекотать себе нервы, не без этого.

А еще он потрясаяще целуется. Совсем не так, как Игорь. Более страстно и горячо. А какие письма он пишет... Я вздохнула. Хотела бы я, чтобы меня так любили. Хотя бы недолго, пусть всего одну ночь.

Пожалуй, стоит признать, что Азриэл мне симпатичен. Если дойдет до дела, то ночь с ним не будет испытанием. Я даже могу получить удовольствие. Как говорится, ничто так не укрепляет отношения, как стокгольмский синдром. Да и хватит уже страдать по бывшему.

Но в отличие от Морта, в глубине души я не верила, что дойдет до таких крайностей. Не выбьет же Азриэл с ноги дверь в покои и не повалит меня на кровать. Что за мексиканские страсти?!

Азриэл пришел раньше, чем горничная закончила мою прическу. Он ждал в гостиной, где уже накрыли ужин. Нам предстояло сидеть на креслах друг напротив друга и брать еду с низкого столика. Такая непринужденная семейная обстановка.

Вот только мы оба были слишком напряжены. Азриэл в черном сюртуке и брюках выглядел далеко не по-домашнему. Сапоги – и те не сменил на что-то поудобнее.

Мне было не по себе в его присутствии. Я нервничала и не знала, куда деть руки. Начала теревить юбку, но, осознав, что это меня выдает, сжала кулаки и спрятала их в длинных рукавах.

– Превосходно выглядишь, Ана, – окинул меня взглядом Азриэл.

Зрачки его зеленых глаз расширились, когда он посмотрел на мои губы, и сразу уровень напряжения в комнате подскочил до запредельного. Еще немного и искры полетят.

– Я ужасно проголодалась, а ты? – решила я перевести внимание на что-то другое.

– Еще как, – кивнул он, вот только показалось, что говорил не о еде.

Мы сели за стол, но разговор не клеился. Я вяло жевала салат, так как аппетита не было. О голоде, естественно, соврала.

Азриэл, видя мое состояние, с каждой минутой хмурился все сильнее. Если так пойдет дальше, он начнет задавать вопросы, на которые я не готова отвечать. Надо его опередить и самой засыпать вопросами. Тем более они накопились.

– Как проходит расследование... – я осеклась, – моего убийства?

Не так, оказывается, легко говорить о своей смерти. Пусть даже умер двойник.

– Я подозревал, что ты будешь меня расспрашивать, – сказал Азриэл, – но думал, тебя интересуют другие вещи. Например, ты спросишь, как мы познакомились.

Подловил. Определенно это был необычный разговор. Мы словно играли в шахматы. Один необдуманный ход, одно сказанное невпопад слово, и я проиграла.

– Мой интерес легко объясним. Мне еще не доводилось умирать, – ответила. – И я точно не хочу, чтобы это повторилось. Хватит с меня одного раза. Я подумала, что это мог быть мой дядя... из-за наследства.

– Он был первым, кого мы проверили, – успокоил Азриэл. – Он совершенно ни при чем.

Я кивнула. После объяснений Сифа я сама сомневалась, что здесь замешаны родственники Анастейши, но хотелось знать наверняка. Кто же тогда?

Задумавшись, я принялась накручивать локон на указательный палец. Такое поведение давно дошло до автоматизма. Я не отдавала себе отчета, что делаю.

– Новая привычка? – заметил Азриэл мой жест.

Я дернула рукой, едва не вырвав клочок своих волос. А ведь Морт предупреждал! Говорил, что надо следить за собой. Особенно в присутствии мужа.

– Просто голова зачесалась, – придумала я самую нелепую отмазку в мире и опустила руки на колени.

Все, так и буду сидеть, как провинившаяся школьница в кабинете директора.

Мы немного помолчали, сосредоточившись на еде.

– Убийцу скоро найдут, не переживай, – нарушил Азриэл тишину.

Он списал мое необычное состояние на страх. Ну и хорошо.

– Но у тебя есть подозрения, кто хотел мне навредить? –

спросила я.

– Никто. Кинжал летел в меня, а ты случайно оказалась на линии его полета, – пояснил он и мрачно добавил: – Никогда себе не прощу, что ты пострадала по моей вине.

Я как-то не думала о таком варианте. А он, между тем, походил на правду. Теперь понятно, почему у моей двери нет охраны. Не я здесь главная жертва.

У меня дрогнула рука, и вилка ударилась о край тарелки. Дзинь – вроде бы негромкий звук показался оглушительным в тишине гостиной.

Азриэл, решив, что у меня дрожат руки, поторопился меня успокоить. Он встал и подошел ко мне. Опустившись на колени рядом с креслом, взял мои руки в свои. Сжал и посмотрел в глаза.

– Не представляю, как тебе сейчас тяжело, Ана, – сказал он. – Ничего не помнить о себе... ужасно. Но я сделаю все, чтобы память скорее к тебе вернулась. Должен признаться, у меня корыстный мотив, – улыбнулся он краем губ.

Я насторожилась. Это он сейчас о договоре? Но моя догадка была ошибочна.

– Я хочу, чтобы ты снова любила меня, как прежде, – заявил он.

Перевернув мои руки ладонями вверх, Азриэл наклонился и поцеловал сперва одну, потом вторую.

– Я помогу тебе вспомнить, – хрипло пообещал он.

Его большие пальцы легли на мои запястья, осторожно да-

вя и растирая. Следующий поцелуй пришелся уже на сгиб локтя. Никогда не думала, что кожа там настолько чувствительная.

Я вздрогнула от укола острого возбуждения. Обычно меня не так-то легко завести. Игорю для этого требовалась долгая прелюдия. А тут всего одно прикосновение губ к пульсирующей венке на сгибе локтя, и меня буквально подбросило.

– Помнишь это? – Азриэл запрокинул голову и посмотрел на меня.

Я в ответ только ресницами хлопала. Тогда его пальцы поднялись выше по моим рукам, до самых плеч. Легкое скользящее движение, вроде бы ничего особенного, но у меня от него задрожали колени. Хорошо, я сижу, а не то бы сползла по стенке.

– А это? – продолжил допрос Азриэл.

Его тихий хриплый голос с явными нотками возбуждения сводил с ума. Этот голос – пытка. Оказывается, интонацией тоже можно возбуждать. Да так сильно, что желание едва поддается контролю.

Наверное, у меня просто давно не было мужчины. Иначе с какой стати мне заводиться от звука чужого голоса? Так вообще бывает?

Или здесь тоже замешано воздействие на разум? Укротителю драконов такое под силу?

Очередное томительное движение мужской ладони вверх от плеча к шее заглушило шум мыслей в моей голове. Я за-

кусила губу, подавляя неуместный стон. Кровь пульсировала в висках, а еще внизу живота. Да что со мной? Прикосновения Азриэля почти невинны, а я едва сдерживаюсь, чтобы не наброситься на него.

Ласки были осторожными, даже вкрадчивыми. Азриэл давал мне привыкнуть к себе. А еще он то и дело спрашивал – вспоминаю ли я что-нибудь.

Оригинальный способ вернуть память, ничего не скажешь. Подозреваю, для Анастейши эти прикосновения что-то значили. Возможно, нечто похожее между ней и Азриэлем уже было, и Ана вполне могла что-то вспомнить. Но мне-то вспоминать нечего!

Руки Азриэля снова спустились к моим запястьям и в этот раз загнулись о брачные браслеты. Взглянув на них, он нахмурился.

– Браслеты натерли тебе кожу, – заметил он.

Он покрутил мои руки, оценивая степень повреждения. Я замерла, боясь лишний раз вздохнуть. С романтикой было покончено. Азриэл злился, я сразу это поняла по сдвинутым бровям и поджатым губам. Неужели о чем-то догадался? Анастейше браслеты были впору, не то, что мне.

– Что ты делаешь? – прошептала.

Он вскинул голову, и я невольно отшатнулась, такая ярость была в его глазах. Ну все, мне конец.

– Проклятые храмовники, – выругался он. – Вечно они переусердствуют.

С этими словами он снова наклонился к моим рукам и зубами открыл замок сначала на одном браслете, потом на втором. Мне сразу стало легче. Во-первых, избавиться от браслетов было настоящим блаженством. Они доставляли кучу неудобств. А во-вторых, я поняла, что Азриэл злится не на меня.

– Я распоряжусь, чтобы сделали другие. На этот раз по размеру, – он спрятал браслеты в карман сюртука.

Не передать, как я была ему благодарна. Такая забота дорогого стоила. Я все больше убеждалась, что он искренне любит жену, и даже немного завидовала Анастейше. И мне это не нравилось.

Высвободив руки, я встала с кресла и отошла к окну. Еще было довольно рано, но уже стемнело. Все из-за туч. Их стало больше, и они закрыли звезды.

Азриэл остановился у меня за спиной. Мне не надо было оборачиваться, я и так знала наверняка – он рядом. Кожей ощущала идущий от его тела жар. Никуда мне от него не скрыться. Уж точно не в этом замке и, вероятно, не в этом мире. С браслетами на руках или нет, а здесь я – его собственность.

Тяжелые руки легли мне на плечи, и Азриэл притянул меня к себе, так что между нашими телами не осталось прослойки воздуха. Теперь мы были тесно прижаты друг к другу. Я чувствовала, как гулко бьется сердце мужчины. Как слышится его дыхание, как напряжены его пальцы на моих пле-

чах.

Он вытаскивал из моей прически одну шпильку за другой. Бросал их прямо на пол, мне под ноги. Освободив волосы, зарылся в них лицом. Вдохнул глубоко, потом еще раз.

– Как же я соскучился, – приглушенно пробормотал он.

Его губы коснулись моей шеи. Я дернулась, не зная до конца, чего именно хочу – стать ближе или убежать. Азриэл решил эту задачу за меня.

В следующий миг сильные руки подхватили меня с пола. Я только ойкнуть успела и тут же инстинктивно обняла мужчину за шею.

Азриэл держал крепко и уверенно. Я для него была пушинкой. А он сильнее, чем я предполагала.

Со мной он двинулся в сторону спальни. Спрашивать «что ты делаешь?» не имело смысла. И так все очевидно.

Попав под очарование момента и самого мужчины, я молча позволила ему донести себя до спальни и опустить на кровать.

Азриэл навис сверху надо мной, удерживая вес своего тела на руках и колене, что упиралось в кровать ровно между моих ног. Я едва подавляла желание прогнуться в пояснице и потереться об него.

Между нашими телами осталась приличная прослойка воздуха, мы контактировали всего в одной точке – в районе того самого колена. И от этого одно-единственное прикосновение ощущалось еще острее.

Я поймала себя на желании почувствовать тяжесть Азриэля. Его разгоряченное, сильное мужское тело.

Я дышала прерывисто, Азриэл тоже. Вена на его виске отчаянно пульсировала, хотя внешне он был спокоен и даже сосредоточен.

В горле пересохло, словно я много дней не пила воды. Меня буквально трясло от потребности в прикосновениях. Я хотела их, я жаждала и предвкушала. Еще немного и начала бы умолять.

К счастью, он не заставил меня долго томиться от ожидания. Наклонился ближе и накрыл мои губы своими. Поцеловал одновременно грубо и чувственно.

Теперь Азриэл опирался всего на одну руку, вторая была занята моей юбкой. Быстро и ловко задирала ее.

Прервав поцелуй, он заглянул мне в глаза. Вздыхнул коротко и снова поцеловал. На этот раз в висок. Затем в щеку, в уголок губ и перешел на шею, а оттуда к ключицам. Короткие, жалиющие прикосновения губ. Каждое сопровождалось тем самым хриплым вдохом через стиснутые зубы и моим стоном ему в такт.

Азриэл ослабил шнуровку платья и спустил его.

– Надо же, – пробормотал он, глядя мою кожу пальцами, – даже шрама не осталось.

Я не сразу поняла, о чем он. Видимо, не только у мужчин кровь во время возбуждения отливает от мозга. Мой – так точно отключился.

Лишь позже до меня дошло, что Азриэл говорил о ране после удара кинжалом. На моем теле не было и следа от нее. Но он, похоже, списал ее отсутствие на уникальные способности некроманта. Пусть так.

А пока губы Азриэля переместились ниже. Так низко, что и подумать стыдно. Проложили влажную дорожку по бедру и добрались до самого сокровенного, откровенно лаская и посылая волны вибрации и наслаждения по моему телу.

Я в изнеможении откинула голову назад и закрыла глаза. С губ сорвался протяжный стон удовольствия. О да, хорошо. Так хорошо, что даже немного страшно. А вдруг вот так больше никогда не будет?

Следующее движение языка Азриэля выбило все мысли из моей головы. Вскоре я потерялась в волнах жгучего, опьяняющего экстаза и улетала к облакам Аллории, напрямую к драконам. Это длилось долго. Гораздо дольше любого удовольствия, которое я получала с Игорем. Сладкие спазмы прокатывали по телу еще и еще.

Потом я лежала, глядя в потолок, в общем-то, чужой комнаты. Пыталась восстановить дыхание, осознавая простую истину – я действительно завидую Анастейше. Люто. Настолько, что идея украсть ее жизнь уже не выглядит нелепой.

Азриэл приподнялся и снова навис надо мной. Все было бы просто идеально, если бы не его мания вернуть мне память.

– Ты вспомнила? – поинтересовался он. – Наш первый

раз? Я так же нес тебя на руках... Неужели ничего?

Своим вопросом он разрушил очарование момента, напомнив мне, что, как бы ни была хороша чужая жизнь, у меня есть своя. Родители, которые прямо сейчас с ума сходят от тревоги. Родной мир, друзья, учеба, в конце концов.

– Нет, ничего, – пробормотала я.

– Что ж, не будем торопиться, – кивнул Азриэл.

Он помог мне снять платье и лечь в кровать, не делая попыток продолжить вечер.

– Пока ты не вспомнишь наш первый раз, не хочу второй, – заявил он.

Боже, да он идеальный! Не мужчина, а мечта. Разве такие бывают?

– Но как же ты? – удивилась я.

– Не беспокойся обо мне. Твоё здоровье для меня важнее удовлетворения сиюминутных желаний.

Он либо святой, либо ему плевать на жену. Оба варианта имели право на жизнь. Я пока не знала, какой верный, но собиралась выяснить.

Я не настаивала на продолжении, но для себя сделала пометку – похоже, Анастейша отдалась жениху до свадьбы. Не удержалась. И в этом я ее отлично понимала. Рядом с Азриэлем легко потерять голову.

Теперь ясно, почему лекарь предложил брачную ночь. Он явно был в курсе личной жизни пациентки.

Что ж, мне хотя бы не надо притворяться девственницей.

Уже плюс.

Глава 13. Родня

Третью свою ночь в чужом мире я спала на плече у Азриэля. И хотя раньше не особо любила все эти объятия во время сна, в этот раз отлично выспалась. Даже протестовала, когда Азриэл, проснувшись с рассветом, ушел в ванную.

Уснуть снова не вышло, и я, сладко потянувшись, открыла глаза. Первое, что увидела – надо мной висел сгусток воздуха. Сиф! Как он пробрался в спальню? Ах да, он же проходит сквозь стены.

– Как все прошло? – спросил дух.

– Неплохо, – уклонилась я от прямого ответа.

Откинув одеяло, я встала.

– Смотрю, брачная ночь состоялась, – произнес Сиф.

– О чем ты?

Я обернулась и увидела алое пятно на простыне. Кровь! Откуда она там? Ничего же не было.

Морт! Это точно его проделки. Вчера, уходя, он сказал, чтобы я ни о чем не беспокоилась. Кровь будет. И ведь не обманул. Вот она. Только непонятно, что мне с ней теперь делать. Азриэл удивится, что пролилась девственная кровь, учитывая, что между нами не было настолько близкого контакта.

К тому же, как я поняла из его вчерашних слов, Анастейша тоже не была девственницей. Они с Азриэлем пошалили

до свадьбы. Даже если воскрешение возвращает невинность, все равно же ничего не было.

– Черт, черт, черт, – ругаясь сквозь зубы, я сдернула простыню с матраса. Благо хоть на нем нет следов.

Простыню затолкала под кровать. Действовала быстро, так как Азриэл, судя по звукам, вот-вот выйдет из ванной. Уже повернулась дверная ручка... а на кровати не было простыни! Как я объясню ее отсутствие?

– Ты ведь можешь стать чем угодно, достаточно мне приказать? – спросила я духа.

– Мне не нравится, как ты на меня смотришь, – Сиф сделал попытку покинуть спальню, но не успел.

– Простыня! – скомандовала я за секунду до того, как дверь ванной открылась.

Белая простыня, устилая матрас, едва слышно прошелестела:

– Если он ляжет на меня, я за себя не отвечаю.

Сиф идеально справился с задачей. Проскользнул под подушки с одеялом и лег как влитой. Тут как раз из ванной вышел Азриэл.

– Я тебя разбудил, прости, – он подошел и поцеловал меня в висок. – Мне уже пора. Опаздываю на совет патриархов. Увидимся вечером. У меня есть для тебя сюрприз.

– Жду не дождусь, – пробормотала я.

Голову готова дать на отсечение, что он задумал очередную попытку вернуть мне память. Впрочем, если она будет

такой же приятной, как прошлая, то я не против.

Я проводила Азриэля до двери. Мне ужасно не нравилось его обманывать, но правду сказать я не могла. Особенно после вчерашнего. Я зашла слишком далеко, поздно поворачивать обратно. Признаваться надо было в самом начале. Теперь только вперед.

Едва Азриэл ушел, простыня напомнила о себе:

– Я уже могу сменить форму?

– Меняй, – разрешила я.

Не прошло и минуты после ухода Азриэля, как прибежал Морт. За дверью он, что ли, караулил?

– Ты жива, – с облегчением выдохнул он, увидев меня. – Ну, рассказывай, как все было?

– Моя личная жизнь не твое дело, – фыркнула я. Грязных подробностей ему подавай. Обойдется.

– Больно мне надо лезть в ваши шуры-муры, – обиделся Морт. – Но ты оценила мое заклинание? Я наложил его так, чтобы кровавое пятно на простыне появилось под утро. Между прочим, это было непросто.

– Твоя чудо-простыня чуть все не испортила! Постирай ее, пока никто не увидел.

– Вот так всегда – хочешь помочь человеку, а он тебе за это... эх...

Морт махнул на меня рукой, вытащил из-под кровати простыню и поплелся с ней в ванну.

Если он думал вызвать у меня сочувствие, то просчитался.

Я наоборот воспользовалась его отсутствием и позавтракала в одиночестве. Красота.

Сразу после завтрака ко мне зашел лекарь – проверил мое состояние и смазал запястья заживляющим кремом. Видимо, его прислал Азриэл. Надо же, нашел время перед советом, на который опаздывал, позаботиться обо мне.

Я решила, что зря себя накрутила с этим убийством. Наверняка Анастейша погибла случайно. Кому, в самом деле, могла помешать девушка? У нее не было ничего ценного, а в ней самой – ничего особенного. В общем, я почти успокоилась.

После ухода лекаря мы развесили выстиранную Мормом простыню перед камином в спальне. Особо заняться было нечем, и я попросила парня научить меня читать на их языке.

– Для чего? – удивился он. – Ты же скоро вернешься домой?

Вопрос Морта застал врасплох. Проблема в том, что я сама не знала на него ответ. Я точно не собиралась задерживаться в Аллории. Не мой это мир. Но вот письма Азриэля... я бы не отказалась прочесть их еще раз, самостоятельно. Зачем мне это? Ума не приложу. Но я бы забрала эти письма домой, перечитывала тоскливыми осенними вечерами и вспомнила, что есть в мире вот такая любовь. Пусть и в чужом.

В конце концов, Морт согласился помочь. Ему даже пришлось по вкусу роль учителя. Надо сказать, объяснял он все

толково. Да и язык Аллории не сильно отличался от нашего. Принципы те же, разве что буквы немного другие.

За один урок чужой язык, конечно, не выучишь, но я прилично продвинулась. В том числе благодаря знанию разговорной речи. Еще пару-тройку занятий, и я смогу понемногу читать на языке Аллории.

Мы занимались до вечера, прерываясь на еду и возврат высохшей простыни на кровать. Но я все равно попросила горничную перестелить сегодня постель. Не хочу спать на заговоренной Мортом простыне. Он все-таки некромант, к тому же не очень хороший. Мало ли, простыня еще восстанет и решит меня прикончить.

В общем, день прошел спокойно. Если так пойдет дальше, я без проблем дотяну до возвращения некроманта.

Но на войне нельзя расслабляться. Это я поняла, когда за мной явился Азриэл. Я совсем забыла про сюрприз, а вот муж напротив, прекрасно о нем помнил и горел желанием поскорее его вручить.

Морт остался в покоях, а Сиф по привычке увязался за мной. Я была рада его компании и поддержке.

– Тебе, должно быть, одиноко, – сказал Азриэл, ведя меня куда-то по коридорам замка. – Чужой дом, я уделяю тебе мало внимания...

– У меня есть Морт, – ляпнула я и тут же быстро добавила: – И сильф. Они помогают мне освоиться на новом месте. И ведь не соврала. Каждое слово – чистая правда.

– И все же я подумал, что родное лицо поможет тебе вспомнить прошлое.

Я напряглась. Вот только родственников Анастейши не хватало. Ну почему, если все идет хорошо, то обязательно надо ждать пакости? Несправедливо!

Рука об руку мы вошли в главную гостиную замка. Азриэл замер на пороге, ожидая моей реакции, но я далеко не сразу поняла на что. Поначалу гостиная показалась пустой и лишь присмотревшись, я увидела старушку в кресле возле камина.

Она была маленькой и морщинистой, как печеное яблоко. Сколько ей лет? По ощущениям, как минимум сто. Ничего не скажешь, сюрприз удался. Старушек мне еще не дарили.

– Не узнаешь? – нахмурился Азриэл. Он явно другой реакции ожидал. – Это твоя тетушка Биатриша. К сожалению, смогла приехать только она.

Понятно. Дорогие родственнички послали кого не жалко. А может, даже в тайне надеялись, что тетушка не выдержит переезда и отдаст концы. Наследники, наверное, ждут не дождутся.

Я была шокирована тем, как быстро ее сюда доставили. Беседа с лекарем состоялась всего сутки назад. Азриэл послал за старушкой дракона, не иначе. Только крылатый ящер мог управиться так скоро.

– Подойди, поговори с ней, – Азриэл легонько подтолкнул меня в спину. – Она будет рада.

Я направилась к тетушке. Шла осторожно, словно под-

крадывалась к тигру в надежде его погладить. Встав перед креслом, произнесла:

– Рада вас видеть, тетя Биатриша.

Старушка даже не вздрогнула. По правде говоря, она вообще никак не отреагировала. Я обернулась на Азриэля.

– Громче, – посоветовал он.

– Тетя Биатриша, – я слегка повысила голос. Ноль реакции. – Тетя Биатриша! – снова ничего. – **ТЕТЯ БИАТРИША!** – прокричала я.

И вот тогда она услышала. Подняла трясущуюся голову, посмотрела на меня, подслеповато щурясь.

– Это ты, Миртл? – спросила дрожащим голосом.

– Драконий навоз! – выругался Азриэл. – Я просил прислать кого-нибудь из родных, чтобы он помог тебе вспомнить. А они скинули на нас слепую и глухую старуху. Мне очень жаль, Ана. Сюрприз не удался.

– Ничего страшного, – успокоила я, про себя радуясь бракованному родственнику. – Я позабочусь о тетушке.

– Ты сама доброта, – Азриэл шагнул ко мне и, кажется, хотел обнять, но в этот самый момент в оконную слюду забарабанил дождь.

Азриэл, забыв обо мне, подошел к окну. Можно подумать, он дождя не видел. Но, странное дело, непогода его всерьез обеспокоила.

– Прости, мне нужно идти, – кивнул он на прощание.

– Восемь зим и тридцать девять рассветов в Аллории не

было дождя, – сообщил Сиф, когда мы остались одни.

– Как город еще не вымер от засухи? – удивилась я.

– В Аллории бьет много подземных ключей, – пояснил дух. – С помощью систем орошения воду из них направляют по всему городу. Ключи никогда не пересыхают и служат постоянным источником воды.

Ну и ладно. Воды хватает – это главное. А осадки когда-нибудь закончатся. В конце концов, это всего-навсего дождь. От него еще никто не умирал.

Я отвернулась от окна, у меня были проблемы посерьезнее. Что делать с тетушкой?

– ВЫ МЕНЯ УЗНАЕТЕ? – проорала я, наклонившись к креслу.

Старушка наверняка многое знает об Анастейше. Может, что-то расскажет.

– Отвратительная погода, – прошамкала тетушка в ответ.

– Я – АНАСТЕЙША, ВАША ПЛЕМЯННИЦА!

– Ноги ломит от сырости.

Отличный у нас разговор. Напоминает игру «сломанный телефон».

Долго так орать я не смогу, сорву голос. Да и смысла, похоже, нет.

Тетушка встала и принялась бродить по гостиной, зовя все ту же Миртл. Наблюдая за ее передвижениями, я думала о том, как было здорово, когда она молча сидела в кресле.

Наверное, я слишком увлеклась фантазиями. Это привело

к тому, что Сиф внезапно сменил форму, превратившись в добротное мягкое кресло. Я приказа не отдавала, но связь хозяйки со спутником сложная штука. Я пока не разобралась до конца, как именно она работает.

Тетушке новое кресло пришлось по вкусу. Она весьма проворно для своего возраста засемила к нему и уже при-
мостилась сесть, но Сиф отбежал в сторонку.

– Я не позволю чьей-то заднице коснуться меня, – ворчала на ходу мебель.

Что за фобия чужих прикосновений?

Бегающее кресло – то еще зрелище. Короткие ножки, объемная сидуха, словно толстячок переваливается с боку на бок.

Я бы посмеялась, но надо было спасать тетушку от падения.

– Не сюда, – я ловко подхватила ее под руку и усадила в нормальное кресло. – А ты... – я погрозила Сифу пальцем.

Пуф! И под потолком завис знакомый красный шарик. Молодец, сам себя наказал.

В итоге тетушку я поручила служанке, велев выделить ей комфортные покои и личную прислужницу. Возвращать старушку домой не имело смысла. Она вряд ли переживет еще один переезд. Пусть доживает свой век здесь.

Уходя, тетушка похлопала меня по руке:

– Ты хорошая девочка, Ана, – сказала она. – Больше не умирай.

– Постараюсь, – заверила я.

Она все же меня узнала. Правда, всего на миг. Уже в следующую секунду она снова принялась звать Миртл.

Отделавшись от тетушки, я направилась в свои покои. Было поздно, сейчас поужинаю с Мормом и буду готовиться ко сну. Интересно, Азриэл сегодня придет?

Сиф, как обычно, вел меня кратчайшей дорогой. Хорошо все-таки, что он есть.

Мы свернули на какую-то темную лестницу и начали подъем. По дороге непринужденно болтали. Сиф требовал, чтобы я прекратила придавать ему форму бытовых вещей.

– Простыня, кресло – это все не для меня, – настаивал он. – Я достоин большего.

– Чего же? – уточнила.

– Например, я всегда хотел побыть драконом. А что, мне пойдет.

Я почти представила духа в форме дракона, но вовремя себя оборвала. Одна неловкая мысль – и мне придется иметь дело с гигантской чешуйчатой ящерицей. Впредь буду тщательнее следить за мыслями.

– Зануда, – обиделся Сиф, осознав, что драконом ему не быть.

Я заготовила целую речь на тему безопасности и здравого смысла, но странный звук помешал мне ее произнести.

Фьють – что-то просвистело возле моего виска, задев волосы. Я, пораженно застыв, наблюдала за тем, как несколько

волосков падают на пол. Их словно срезало чем-то острым. Раз и не было.

Я повернула голову и посмотрела на стену, из которой торчал кинжал. Секунду назад он пронесся мимо меня, чудом не задев.

Я поседела от страха. Мой ангел-хранитель поседел. Один Сиф не растерялся.

– Ложись! – выкрикнул дух. – В нас метают кинжалы!

Глава 14. Попытка номер два

В моменты опасности люди ведут себя по-разному. Кто-то замирает, будучи не в силах пошевелиться. Увы, такие обычно погибают.

Но есть вторая группа людей – те, кто наоборот начинают действовать четко и слаженно. К счастью, я, как выяснилось, из их числа.

Сиф еще не закончил вопить, а я уже сделала две вещи – рухнула как подкошенная на ступени и приказала духу сменить форму. Щит – первое, что пришло на ум.

Каким-то невероятным образом сиф не только менял форму, но и полностью копировал структуру предмета, в который превращался. Вес, плотность – в общем, все характеристики.

Щит получился что надо, но слишком тяжелым для меня. Он едва меня не прибил. Было бы забавно, погибни я не от кинжала убийцы, а от собственной защиты.

Я смогла удержать щит, лишь подперев его плечом. Таким образом я спряталась, как улитка в раковину, и следующий кинжал вонзился уже в щит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.